

Научная статья

УДК 94(571)“1917/1918”+323.272+321.64

DOI: 10.32516/2303-9922.2024.52.14

От власти Советов к Советской власти: из истории установления диктатуры пролетариата в Сибири (конец октября 1917 — июнь 1918 г.)

Владимир Иванович Шишкин

Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, patric@academ.org, <https://orcid.org/0000-0002-1462-4805>

Аннотация. В статье анализируется значение ключевого лозунга большевиков «Вся власть Советам!» на разных стадиях революционного процесса в Сибири. Утверждается, что сначала этот лозунг играл главную роль в организации и мобилизации трудящихся с целью захвата ими государственной власти. В дальнейшем он послужил основанием для понимания значительной частью Совдепов своей организации, деятельности и компетенции как располагающих всей полнотой власти на местах и независимых от вышестоящих инстанций. Результатом таких взглядов и практики стало отсутствие субординации в строящейся властной вертикали, возникновение противоречий и конфликтов между разными ее уровнями. Они препятствовали эффективному функционированию государственного аппарата и даже угрожали единству государства. Тем самым лозунг «Вся власть Советам!» исчерпал свое революционизирующее значение. Напротив, он приобрел опасный деструктивный характер и потребовал скорейшего изживания. Весной — в начале лета 1918 г. местные Совдепы Сибири лишились избыточных властных прерогатив. Под давлением верховных правящих инстанций и тяжелых объективных условий произошло подчинение нижестоящих Советов вышестоящим, усилилась централизация государственных структур. Власть Советов постепенно заменила Советская власть, являвшаяся государственной формой диктатуры пролетариата.

Ключевые слова: Сибирь, революция, Советы (Совдепы), Советская власть, большевики, властная вертикаль.

Благодарности. Статья выполнена в рамках темы государственного задания Минобрнауки РФ «Социум и власть в России в XX — начале XXI в.: политическое участие, коммуникация, идентичность акторов» (FWZM-2024-0008).

Для цитирования: Шишкин В. И. От власти Советов к Советской власти: из истории установления диктатуры пролетариата в Сибири (конец октября 1917 — июнь 1918 г.) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2024. № 4 (52). С. 204—238. URL: http://vestospu.ru/archive/2024/articles/52/14_52_2024.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2024.52.14.

Original article

From the power of the Soviets to the Soviet power: from the history of the establishment of the dictatorship of the proletariat in Siberia (late October 1917 — June 1918)

Vladimir I. Shishkin

Institute of History, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russian Federation, patric@academ.org, <https://orcid.org/0000-0002-1462-4805>

Abstract. The article delves into the meaning of the Bolsheviks' key slogan “All Power to the Soviets!” at different stages of the revolutionary process in Siberia. It argues that initially, the slogan played a pivotal role in organizing and mobilizing workers to seize the state power. Subsequently, it served as the foundation for understanding the authority, organization, and operation of a significant part of Councils of Deputies (Sovdeps) as possessing full power at the local level and functioning independently of higher authorities. However, this led to

© Шишкин В. И., 2024

a lack of subordination in the emerging vertical power structure, resulting in contradictions and conflicts between different levels, hindering the effective functioning of the state apparatus and endangering the unity of the state. Consequently, the slogan “All Power to the Soviets!” lost its revolutionary essence and took on a destructive character, necessitating its eradication. In the spring and early summer of 1918, local Councils of Deputies in Siberia relinquished their excessive power privileges. Under pressure from higher authorities and challenging objective conditions lower Councils became subordinate to higher ones, centralization of state structures increased. Ultimately, the power of local Councils of Deputies was gradually supplanted by the centralized Soviet authorities, representing the state form of the dictatorship of the proletariat.

Keywords: Siberia, revolution, Councils of Deputies (Sovdeps), Soviet power, Bolsheviks, vertical of power.

Acknowledgments. The article was carried out within the framework of the state task of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation “Society and Power in Russia in the 20th — early 21st Centuries: Political Participation, Communication, Identity of Actors” (FWZM-2024-0008).

For citation: Shishkin V. I. From the power of the Soviets to the Soviet power: from the history of the establishment of the dictatorship of the proletariat in Siberia (late October 1917 — June 1918). *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2024, no. 4 (52), pp. 204—238. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2024.52.14>.

Введение

Анализ советских и постсоветских историографических публикаций позволяет утверждать, что последние сто с лишним лет Великая российская революция 1917 г. являлась главной темой сочинений нескольких поколений отечественных историков. Они занимались исследованием революции в разные времена, отличавшиеся друг от друга политико-идеологическими условиями, доступностью источников, цензурными ограничениями, ориентацией на разные теории, методологии и подходы.

В условиях коммунистического правления большинство советских историков работало в рамках марксистской парадигмы, в соответствии с которой революции считались «локомотивами истории». Наиболее активно советские историки изучали предпосылки, причины, движущие силы и динамику революции; классовую и партийно-политическую борьбу, формы и методы, в которых эта борьба происходила; показывали руководящую роль в ней В. И. Ленина, партии большевиков и пролетариата; объясняли закономерность победы революции и установления в России диктатуры пролетариата в форме Советской власти [4; 27; 99; 100; 103; 138; 139].

В качестве одного из историографических парадоксов советской историографии нужно назвать отсутствие в ней вплоть до хрущевской «оттепели» в ряду приоритетной тематики вопроса о Советах. Такое «забвение», наверное, можно объяснить тем, что утверждения коммунистической пропаганды о демократической природе и сущности Советской власти резко диссонировали с повседневными реалиями социализма, особенно эпохи сталинизма. Лакуна была только частично ликвидирована в 1960—1980-е годы за счет изучения главным образом высших органов Советской власти: Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) и Совета народных комиссаров (Совнаркома/СНК).

С ликвидацией коммунистического режима в России история революции 1917 г. не утратила научной актуальности. Скорее, наоборот, интерес исследователей к данной теме даже возрос, так как появилась возможность для более объективного изучения российского революционного процесса. Этому способствовали отказ от марксистского методологического монизма и инструментария, отмена идеологической цензуры, возможность использовать ранее недоступные источники и другие причины.

В постсоветских условиях российские историки активно занимались широким кругом проблем: ликвидацией белых пятен в истории, введением в научный оборот ранее неизвестных архивных источников, изучением ряда вопросов, которые раньше были табуированы, и критическим пересмотром результатов работы предшественников [69; 89; 129;

168]. Заметным историографическим событием последних лет стало изучение на новом уровне предпосылок и причин революции [68; 90; 120; 121], появление монографий о видных революционных деятелях, выполненных в жанре биографики [7; 19; 43; 75; 79; 164] и отражавших поворот к антропологизации исторических знаний, исследований по истории политической культуры [74; 146] и социальной психологии [3; 14; 15] революционного времени. Во многом благодаря обновлению изучаемой проблематики начался пересмотр представлений о революции: о ее причинах, природе, акторах, институциях, долгосрочных результатах для власти и для народов России.

Как свидетельствуют имеющиеся библиографические и биобиблиографические указатели [102; 137; 149], историографические публикации [78; 83; 84; 108; 160; 163], в советскую эпоху изучение истории революционных событий 1917 г. в Сибири в основном осуществлялось в общероссийском русле. Оно производилось в рамках марксистской методологии, соответствовало санкционированной сверху проблематике, а выводы в основном вписывались в существовавшие концепции. В общем советском потоке выделялись лишь немногочисленные книги, в которых предпринимались попытки выяснить общее и особенное в развитии революционного процесса в Сибири и его роли в общероссийских событиях. На фоне новаций, которыми обогатилась постсоветская отечественная историография Великой российской революции, ее современный сибирский сегмент выглядит довольно скромно. Количество книг, вышедших в свет за все постсоветские годы, которые по названию, хронологии и содержанию можно было бы включить в «революционный» список, в общей сложности составляет около трех десятков. Причем это публикации разного жанра: научно-исследовательские монографии [42; 44; 45; 71—73; 86; 91; 92; 123; 147; 152; 154; 157], документальные и хроникальные сборники [94; 104; 143—145], обобщающие издания, справочники и энциклопедии [66; 98; 148; 150; 166; 167]. Обращает на себя внимание тот факт, что выход в свет не менее половины этих книг пришелся на начало 1990-х годов. Последнее позволяет предположить, что они были задуманы и в основном подготовлены еще в условиях перестройки. Часть из них содержит всего лишь небольшой по объему новый фактический материал, но сохраняет следы советских подходов и концепций, преодолеть которые полностью авторы не смогли.

Серьезным недостатком большинства постсоветских публикаций о революционном процессе в Сибири являются их узкие территориальные рамки. Почти все книги за небольшим исключением выполнены в масштабе отдельных областей, губерний или даже городов. Такой ограниченный диапазон лишил авторов возможности выяснить и показать как специфику местных «революций», так и их влияние на ход революционного процесса в границах всей Сибири и тем более России. Особенно негативно отмеченный подход сказался на изучении создания и деятельности Советов, в том числе первых мероприятий советских органов, осуществленных ими для упрочения своего положения в конце 1917 — первой половине 1918 г.

Ход и результаты Великой российской революции свидетельствуют о том, что Советы сыграли в ней выдающуюся роль. Весной — осенью 1917 г. они являлись главным институтом организации и мобилизации трудящихся слоев населения, инструментом свержения Временного правительства. После захвата левыми радикалами верховной власти Советы составили политическую основу нового государства. В то же время в ходе революционных событий с самими Советами происходили значительные изменения, обусловленные как объективными условиями, в которых они работали, так и политикой революционных радикалов, которые руководили Советами. Однако вопрос о трансформации Советов в процессе их установления и укрепления в качестве властного, государствообразующего института в исторических публикациях не рассматривался.

Целью настоящей статьи является выяснение основного вектора, характеризующего изменения, которые происходили с Советами Сибири с Октябрьского переворота 1917 г. до прекращения их существования летом 1918 г. Для определения этого вектора изучался довольно широкий круг проблем: механизмы, инструменты и практики, которые Советы использовали для решения стоявших перед ними задач, для взаимоотношений с разными категориями населения и между собой. В соответствии с таким замыслом основное внимание уделялось Советам Сибири, задававшим тон в революционных преобразованиях.

Предмет исследования, его цель и задачи, состояние источниковой базы обусловили необходимость использовать в качестве базовых методов изучения традиционные приемы исторической науки, дополненные методами политологии и кратологии. Эта оптика корректировалась в соответствии с рекомендациями специалистов, работающих в области революциологии, новой политической истории и политической антропологии. При анализе политических практик акторов революционного процесса особое внимание уделялось выяснению причин, масштабов и результатов использования ими ситуативных и неинституционализированных форм деятельности.

Территориальные рамки настоящего исследования традиционны для периода революции 1917 г. — это пространство от Урала до Якутии, включавшее все административно-территориальные образования, находившиеся в названном промежутке: Акмолинскую, Забайкальскую, Семипалатинскую и Якутскую области, Тобольскую, Алтайскую, Томскую, Енисейскую и Иркутскую губернии.

Хронологические рамки исследования довольно узкие: конец октября 1917 — июнь 1918 г. Выбор нижней границы объясняется принципиально новой стадией советизации Сибири, переходом Советов к захвату государственной власти на местах. Верхняя хронологическая граница обусловлена завершением процесса обретения Советами Сибири нового состояния, качество которого предстоит определить в статье. В разных административно-территориальных единицах и на разных уровнях властной вертикали он совершался одновременно и имел разные результаты.

Источниковая база статьи достаточно широкая и информативная. Она включает материалы, опубликованные в документальных и хроникальных сборниках, подготовленных архивистами и историками; газеты и журналы, издававшиеся Советами и исполнительными комитетами Советов; материалы о деятельности советских органов, находящиеся на хранении в центральных и местных государственных архивах. В совокупности эти источники содержат огромные по объему и разнообразные по содержанию фактические сведения, позволяющие решать поставленные в статье задачи. Общим недостатком названных источников является освещение и интерпретация большинства событий с позиций большевиков и их сторонников, что требует тщательной проверки достоверности сообщаемых фактических данных и тем более их трактовки.

Результаты исследования

«Вся власть Советам!» — именно под этим лозунгом большевики с лета 1917 г. разгоняли «локомотив революции» в России. Причем, судя по всему, сами большевики, их союзники и беспартийная масса этот лозунг понимали достаточно просто и однозначно: вся полнота местной власти должна принадлежать исключительно тому Совету, который ее захватил.

Во время подавления так называемого «корниловского мятежа» отдельные областные, губернские и даже уездные Совдепы создавали разного рода чрезвычайные органы «по защите революции» и с их помощью пытались установить свою власть в том или ином населенном пункте. Но, за редким исключением, они не смогли удержать захвачен-

ные позиции и по требованию Временного правительства были вынуждены упразднить эти чрезвычайные органы.

В конце октября 1917 г., когда большевики и их сторонники захватили верховную государственную власть в России, на территории Сибири существовала относительно редкая и неустойчивая сеть Совдепов. Она состояла из восьми с небольшим десятков Советов разного типа и уровня. Они находились преимущественно в городах, на железнодорожных станциях, на заводах, копиях, рудниках, приисках [50, с. 28; 67, с. 98—99; 105, с. 151; 130, с. 658—671; 162, с. 582—593]. К моменту судьбоносного для России государственного переворота Совдепы имелись примерно в двух третях городов, в половине железнодорожных станций и рабочих поселков, но их почти не существовало в сельской местности Сибири, где проживало около 90% ее населения. По темпам развития революционного процесса аграрно-крестьянская Сибирь отставала от более развитых в индустриальном и социокультурном отношении областей России, что было вполне закономерно.

Единственным плюсом сибирской действительности, если оценивать ее с позиций революционной перспективы, являлось наличие в ней советского органа областного масштаба и уровня — Центрального исполнительного комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Сибири (ЦИК Советов Сибири, Центросибири). Он был избран 23 октября 1917 г. на состоявшемся в Иркутске первом Всесибирском съезде Советов и состоял в основном из большевиков и левых эсеров. Его председателем был профессиональный революционер, большевик с 1903 г. Б. З. Шумяцкий, к тому времени уже хорошо известный в социалистической среде и в советских кругах [1, с. 35—36; 6, с. 5—123]. Задачу Центросибири, местопребыванием которой стал Иркутск, инициаторы ее создания видели в консолидации Совдепов, в руководстве ими и активизации их деятельности, нацеленной на захват власти [165].

Резкая активизация Советов, в которых доминировали революционные радикалы, произошла после того, как в Петрограде в ходе вооруженного восстания было свергнуто Временное правительство и власть взяли большевики и их сторонники. В Сибири в ноябре 1917 — феврале 1918 г. руководимые большевиками Совдепы установили свою власть примерно в двух десятках наиболее крупных городов, являвшихся областными, губернскими и уездными административно-территориальными центрами. В их числе Ачинск, Барнаул, Бийск, Верхнеудинск, Енисейск, Иркутск, Камень, Канск, Красноярск, Курган, Минусинск, Нижнеудинск, Новониколаевск, Омск, Петропавловск, Семипалатинск, Славгород, Томск, Троицкосавск, Черемхово, Чита [105, с. 202; 161, с. 319—323]. В этих городах Совдепы пришли к власти собственными силами, за исключением Иркутска, где вооруженную помощь существовавшим там различным советским органам оказали Советы соседних городов.

Иначе развивались события в губернских городах Тобольске и Якутске, в уездных городах Акмолинске, Березове, Ишиме, Кузнецке, Мариинске, Сургуте, Таре, Туринске, Тюкалинске, Тюмени и Ялуторовске. В них левые радикалы не располагали ни авторитетом, ни ресурсами, чтобы самостоятельно установить власть Советов и устранить комиссаров Временного правительства. В эти города по указаниям советских руководящих инстанций были направлены специальные вооруженные отряды из Петрограда, Екатеринбурга, Омска и Перми, состоявшие из интернационалистов, красногвардейцев и матросов, располагавшие пулеметами и орудиями. Они сыграли главную роль в советизации городов средней и малой численности, которая затянулась на несколько месяцев [76; 77].

Намного сложнее и неопределеннее была обстановка в сибирской деревне. По статистическим данным Западно-Сибирского исполкома Советов и Центросибири, к весне 1918 г. здесь существовала лишь тонкая паутина волостных и сельских Совдепов, насчитывавшая в обоих случаях по несколько десятков в каждой губернии [33, л. 1—8; и др.].

За весну 1918 г. политическая «физиономия» сибирской деревни заметно изменилась. Сибирь покрылась сетью волостных и сельских Советов. Увеличение их численности исследователи часто объясняют результатом проведения областных, губернских и уездных съездов Советов крестьянских депутатов. Действительно, в январе — апреле 1918 г. по Сибири прокатилась волна крестьянских съездов разного уровня и численности. 17—24 января состоялся третий Западно-Сибирский съезд в Омске [96, с. 68—71; 114], 27 января — 5 февраля — Алтайский губернский в Барнауле [5; 95, с. 239—240], 21 февраля — 10 марта — второй Томский губернский в Томске [18], 27 февраля — 3 марта — третий Иркутский губернский в Иркутске [118], 1—13 марта — Енисейский губернский в Красноярске [111], 24 марта — 5 апреля — съезд представителей крестьян, рабочих, казаков и бурят Забайкальской области [116]. Параллельно прошли съезды крестьянских Советов в нескольких уездах. Почти все съезды под давлением большевиков приняли резолюции о необходимости создания Советов в деревне.

На самом деле постановления этих съездов не привели к немедленному возникновению волостных и сельских Совдепов. Чаще всего решения съездов выполняли функцию катализатора деревенской жизни. Организацией же Советов после завершения съездов занимались конкретные люди, имевшие разные политические взгляды. Среди них были направленные из городов агитаторы и инструкторы, демобилизованные солдаты тыловых гарнизонов и вернувшиеся в родные места бывшие фронтовики, законопослушные селяне, жаждавшие наведения элементарного порядка.

Вот как в начале апреля 1918 г. сельский сход села Полковниково Каменского уезда мотивировал необходимость организации у себя Совета: «Во избежание разрухи, происходящей в городах и селах, и для водворения порядка и ведения общественных дел избрать Сов[ет] кр[естьянских] деп[утатов] (или же как он может быть переименован, смотря по течению общей политической жизни в Сибири)». Тогда же сход дал наказ только что избранному сельсовету, состоявший из 16 пунктов, в которых нашли отражение в основном конкретные проблемы. Но один пункт наказа очень точно отражал представление крестьян о том, как сельсовет должен был в своей деятельности сочетать общегосударственные и местные интересы. В нем говорилось: «Совет должен следить за политической жизнью страны, идти рука об руку со всеми нововведениями и проводить их в жизнь с пользой для населения, отстраняя те из них, которые могут принести ущерб хозяйственной жизни населения» [25].

Судя по всему, основная масса волостных и сельских Советов была образована по требованию уездных и губернских властей путем простого переименования в Совдепы различных ранее существовавших организаций: комитетов общественного порядка, исполнительных комитетов, крестьянских союзов и земских управ [20; 40; 41; 54; 86, с. 140—141; 151, с. 216; 156; 159]. В результате властное пространство сибирской деревни превратилось в разноцветное и мозаичное полотно, стало похожим на пестрое лоскутное одеяло. К концу весны 1918 г. советизация этого пространства была далека от завершения. Но численно в совокупности деревенских общественных организаций Совдепы, видимо, стали преобладать. Сказалось то обстоятельство, что основная часть крестьян положительно восприняла власть Советов за декреты о мире и о земле, не видела принципиальной разницы между сельсоветами и сходами. К тому же многие крестьяне, не разбиравшиеся в общественных вопросах, считали, что Совдепы предпочтительнее

земства, поскольку не требуется платить налоги на их содержание, и в то же время они обладают всей полнотой местной власти.

На практике деятельность волостных и сельских Советов довольно сильно различалась в зависимости от того, из кого они состояли и кто их возглавлял. Зная о том, как возникли волостные и сельские Совдепы, можно достаточно уверенно утверждать, что большинство из них по своему составу были общекрестьянскими.

Многочисленная газетная периодика того времени регулярно публиковала информацию о деревенской жизни. Но сведения о волостных и сельских Совдепах встречаются на страницах газет довольно редко, причем в них сообщается не столько о деятельности Советов, сколько об их намерениях. Складывается впечатление, что основная масса волостных и сельских Совдепов вела себя довольно пассивно. Как правило, их деятельность ограничивалась обсуждением узкого круга вопросов: учет продовольствия и его излишков, запрет частной торговли хлебом и промышленными товарами, борьба с преступностью, самогонщиками и самогонварением, спекулянтами и спекуляцией [21; 22; 55].

Попытки продовольственных органов и кооперации опереться на Советы при заготовке хлеба и других сельскохозяйственных продуктов, как правило, не находили с их стороны поддержки, хотя в резолюциях и постановлениях они такую помощь обещали. Позиция Совдепов в этом вопросе отражала настроение основной массы крестьянства. А оно категорически отказывалось сдавать хлеб за деньги [126, л. 156]. В деревне денег и без того было достаточно, но приобрести на них было нечего. Деревня соглашалась отдать излишки продовольствия только в обмен на промтовары.

Такой же бесплодной оказалась борьба с самогонщиками и самогонварением. С одной стороны, разного рода крестьянские съезды, волостные и сельские Советы принимали решения о запрете на производство самогона и о строгом наказании за винокурение и торговлю самогоном. В то же время на деле местные Совдепы с самогонщиками не боролись. Напротив, было много случаев когда под влиянием сельских сходов они принимали постановления о разрешении производить самогон для собственных нужд и в связи с какими-то общепринятыми праздниками. Так, например, поступили 18 волостных Совдепов Черемховского уезда [106, с. 179]. Огромное количество свидетельств с мест, публиковавшихся в газетах, позволяет утверждать, что этим несложным, но прибыльным промыслом занимались чуть ли не все деревенские жители независимо от пола, возраста и национальности.

Что касается употребления самогона сибирскими крестьянами, то такая практика являлась сложившейся традицией, бороться с которой было бесполезно. Иное дело — масштабы явления, которые во время революции превзошли обычные размеры. Массовое пьянство стало повседневным занятием взрослого населения. Не случайно такой большой знаток Сибири, как В. М. Крутовский, свое очередное областное обозрение, хронологически охватывавшее первые месяцы 1918 г., завершил таким словами: «И общий фон — самогонка, самогонка и самогонка» [82, с. 57].

В апреле — начале мае Краесовет получил из Центра несколько эшелонов изделий промышленного производства, в том числе много мануфактуры. 11 мая 1918 г. на пленарном заседании Омского Совета один из продработников утверждал, что «теперь Краевой совет завален мануфактурой» [31, л. 95]. Сотрудники продапарата и кооператоры приступили к перевозке промтоваров в деревню, предлагая населению наладить коллективный товарообмен, в соответствии с которым промтовары выдавались бы на все общество и затем равномерно распределялись между его членами.

Но коллективный товарообмен не встретил положительного отклика со стороны главных держателей излишков, которыми являлись зажиточные и богатые крестьяне Алтая.

Продовольственный отдел Алтайского губисполкома Советов телеграфировал Краесовету: «Богачи определенно заявляют, если они и будут обменивать хлеб, то только при одном условии, что товар, полученный за хлеб, будет распределяться не всему населению, а только тем, кто сдал хлеб, и притом пропорционально сданному хлебу...» [58]. Некоторые ответственные продработники Алтайской губернии уже давно считали, что получить хлеб на Алтае можно только при помощи вооруженной силы. С ними был согласен и тогдашний руководитель советского продовольственного аппарата П. И. Воеводин, который в начале апреля 1918 г. заявил: «Хлеб там нужно брать с пулеметами» [115, с. 22].

На фоне замирания общественно-политической жизни в сибирской деревне некоторое время выделялись активностью Совдепы, руководимые бывшими фронтовиками, которые, наслушавшись леворадикальных агитаторов, уверовали в осуществимость лозунга «Вся власть Советам!», а некоторые даже стали считать себя большевиками. Вот как один из крестьян Минусинского уезда описывал настроение и поведение фронтовиков после их возвращения в родные пенаты: «Распущенные Советом Народных Комиссаров с фронта по домам сибирские крестьяне чувствовали себя господами положения и по-своему понимали завоеванную “слободу” и Советскую власть. Это, мол, наша власть, и она не должна затрагивать наши карманы, и нам все позволено. Лозунг “Власть на местах” как нельзя лучше был понят нашими крестьянами <...>. Не признавали никакого руководящего центра и делали все по-своему на местах» [141]. Но когда в мае 1918 г. верховные советские органы провозгласили продовольственную диктатуру и начали претворять ее в жизнь, волостные и сельские Совдепы лишились самостоятельности в принятии решений и в деятельности. Многие такие Советы просто прекратили всякую работу.

Иначе вели себя волостные и сельские Совдепы Сибири, во главе которых находились маргинальные элементы, вышедшие из социальных низов. Иногда они именовали себя большевиками или левыми эсерами, утверждали, что являются проводниками политики «диктатуры пролетариата». Такие Совдепы имели собственную вооруженную силу в лице отрядов Красной гвардии и, опираясь на нее, действовали не просто решительно, а зачастую необоснованно жестко. В таких вопросах, как борьба с самогонщиками и самогонварением, наложение и сбор штрафов и контрибуций с торговцев и зажиточных, учет и перераспределение излишков продовольствия, они вели себя в основном в рамках законности. Но одновременно состоявшие из ультраревolucionеров Совдепы широко практиковали и незаконные конфискации и реквизиции, аресты и даже бессудные расправы.

В итоге такие радикалы и возглавляемые ими Совдепы дискредитировали новую власть. Они не только не пользовались авторитетом у населения, но и вызвали его недоверие и даже озлобление. По свидетельству П. Петрова, бывшего в 1918 г. одним из советских руководителей Тобольского уезда, местное крестьянство видело в тамошних большевиках «кучку хулиганов» [62].

10 мая 1920 г. из Тюменской тюрьмы на имя председателя ВЦИК М. И. Калинина два десятка крестьян Тюменского уезда, арестованных за антисоветские прегрешения двухлетней давности, написали: «Опыт введения в Сибири Советской власти в 1918 г. оказался весьма неудачным по недостатку организационных средств и сил и по отсутствию согласованности с Центром. Советские деятели не разбирались в средствах; называли себя большевиками люди, ничего общего с социалистами не имеющие. <...> Практический ум не видел в действиях большевиков разумного творчества» [104, с. 297].

Таким образом, можно утверждать, что в ноябре 1917 — мае 1918 г. широко распространяемый большевиками лозунг «Вся власть Советам!» по разным причинам оказался привлекательным для значительной части сельского населения Сибири.

Его принятие социальными низами и маргинальными элементами, значительной частью хозяйственных крестьян и интеллигентов способствовало более широкой советизации сибирской деревни, содействовало формированию новой политической реальности и идентичности.

Вместе с тем весной 1918 г. наличие в политическом пространстве значительной части волостных и сельских Советов стало формальным и, скорее, даже номинальным. Большинство из них как бы дистанцировалось от политической жизни, окуклилось или закапсулировалось. Лишь небольшая часть Совдепов, состоявшая из социальных низов и маргиналов, реально продолжала функционировать в качестве властных институтов. Но такие Советы перестали выражать общекрестьянские интересы. Тем самым за весну 1918 г. произошло стремительное перерождение изначальной природы и соответственно сущности Совдепов. Под влиянием противоречивых деревенских реалий и импульсов, шедших сверху, они перестали быть воплощением и символом местной власти: одни отошли от дел, другие стали представителями, агентами вышестоящих инстанций. Можно сказать, что на этом власть Советов в сибирской деревне закончилась, а время Советской власти наступило лишь в отдельных местах и ненадолго.

* * *

Провозглашение Советами в конце 1917 — начале 1918 г. своей власти в уездных и губернских центрах, где до этого уже существовало многовластие, усложнило и даже несколько усугубило политическую ситуацию. Властное пространство таких городов стало менее четким и понятным, но зато гораздо более хаотичным. Тем не менее руководимые левыми радикалами Совдепы вели себя достаточно решительно и целеустремленно. Медленно, но верно они формировали свой исполнительный аппарат и последовательно устраняли конкурентов. Первыми объектами атак, а затем и жертвами провозгласивших себя властью Советов стали уездные и губернские комиссариаты Временного правительства. Судя по всему, к концу 1917 — началу 1918 г. их почти не осталось.

Вслед за комиссариатами Временного правительства наступила очередь органов городского и земского самоуправления, поскольку они состояли в основном из меньшевиков и эсеров, а радикальные социалисты считали их буржуазными институтами. В разных городах, уездах и губерниях процесс ликвидации органов самоуправления проходил разновременно, в разной последовательности и в различных формах: в ненасильственной, принудительной с использованием угроз и применением вооруженной силы, сопровождавшейся арестами и разного рода эксцессами. Упразднение органов городского самоуправления осуществлялось преимущественно путем их роспуска решениями Совдепов с передачей всех функций советам городского хозяйства, которые были созданы на правах отделов Совдепов [52; 97, с. 176; 131—134; 155].

Одновременно или немного позднее наступил черед уездных и губернских земских органов. По постановлениям исполкомов Совдепов, зачастую ссылавшихся при этом на решения съездов крестьянских Советов, их деятельность приостановили или запретили, потребовав передать делопроизводство отделам исполкомов Советов [11, с. 254, 266—267; 28, л. 28; 42, с. 90—94; 95, с. 248, 279, 283].

Примерно так же складывалась судьба и таких общественных организаций, как продовольственные комитеты и управы. От результатов их деятельности зависело обеспечение продуктами питания населения не только местных городов, железнодорожных станций и рабочих поселков Сибири, но и европейской части России и остатков демобилизуемой армии. Большевики считали продовольственные комитеты и управы буржуазным порождением. Буржуазным характером и составом продкомов и управ они объясняли неудовлетворительные результаты хлебозаготовок и были решительно настроены на их за-

мену советскими продовольственными органами. В разное время Совдепы повсеместно проделали такую работу, передав заготовки сельскохозяйственных продуктов продовольственным отделам, учрежденным в структуре исполкомов Советов. «Продовольственные органы от Краесовета до Ялуторовского уезд[ного] продкома, — утверждал 11 апреля на пленарном заседании Западно-Сибирского облисполкома Советов Г. Е. Дронин, — состоят исключительно из надежных советских работников и находятся в полном ведении Совдепов» [48, с. 13]. Исключение в Сибири составила только Тобольская губерния, в части уездов которой Совдепы пришли к власти позднее, и передача продовольственного дела им произошла тоже позже.

Важным направлением упрочения своего положения уездные и губернские Совдепы Сибири считали наличие собственной вооруженной силы. В качестве таковой они рассматривали в первую очередь отряды Красной гвардии, создание которых кое-где начали еще до взятия власти. Для облегчения решения этой задачи 8 декабря 1917 г. проходивший в Омске 3-й Западно-Сибирский съезд Советов принял первый в Сибири единый устав Красной гвардии, на который в дальнейшем ориентировались местные Совдепы и организации РСДРП(б) [101; 117, с. 41—43].

В апреле — мае 1918 г. отряды Красной гвардии имелись примерно в пяти десятках городов и поселков и, как минимум, в двух десятках волостей Сибири. Общая численность красногвардейцев в Сибири составляла 20—25 тыс. человек [86, с. 98; 101, с. 106—117; 105, с. 271]. Красногвардейцы привлекались для борьбы с самогонщиками и спекулянтами, производили обыски и аресты, конфискации и реквизиции, несли охрану ценных объектов и сопровождали грузы, участвовали в подавлении антисоветских выступлений и в наведении «советского порядка» там, где население его нарушало [55—57; 97, с. 144—146; 101, с. 83—101].

Как и все радикалы, большевики и их сторонники в Сибири во всех несогласных с ними, в оппонентах и тем более в противниках видели врагов, которых обобщенно именовали «контрреволюцией». Для борьбы с этой «многоголовой гидрой» сразу же во всех губернских и областных центрах были созданы чрезвычайные судебные органы — революционные трибуналы [46, с. 235—236; 140, с. 108, 154].

Вслед за ними весной 1918 г. во всех губернских и некоторых уездных городах были сформированы специальные органы, в обязанность которых входила борьба с контрреволюцией. Первоначально они имели разные названия, но с апреля — мая 1918 г. стали именоваться чрезвычайными комиссиями по борьбе с контрреволюцией. Кроме того, 21 апреля Центросибирь учредила при себе Сибирскую чрезвычайную комиссию с аналогичными функциями [70; 106, с. 170—171; 147, с. 11; 153].

Благодаря принятию главным образом указанных мер к маю 1918 г. в большинстве уездных и губернских центров было покончено с хаосом в управлении и многовластием. На смену конфликтам и борьбе пришло единовластие Советов, во главе которых оказалась принципиально новая генерация властвующих деятелей. В основном это были члены РСДРП(б)—РКП(б), многие из которых считали себя и действительно являлись «профессиональными революционерами». Средний возраст этих политических деятелей — 33 года. По современным меркам они относятся к когорте молодежи, тогда как во время революции считались людьми среднего возраста. Ахиллесовой пятой многих из них был низкий уровень образования. В то же время они обладали довольно большим и очень своеобразным жизненным опытом, приобретенным ими в царских тюрьмах, в ссылке, на каторге, в армии и на фронтах Первой мировой войны. Политическое и правовое сознание значительной части этих людей было деформированным, упрощенным. По оценке компетентного в данном вопросе исследователя, в нем присутствовало стремление «к

использованию простых управленческих схем и силовых методов в решении политических и социально-экономических вопросов» [85, с. 59].

Во многом по названным причинам возглавляемые такими деятелями уездные Совдепы не демонстрировали желания руководствоваться законами, во всем следовать в фарватере политики губернских и областных властей, а губернские — областных и верховных. Напротив, и те и другие предпочитали максимально укреплять собственные позиции и свое единовластие, работать в автономном режиме. Приоритетным для многих из них являлось решение не общероссийских, а локальных, местных и даже личных проблем.

Высказанное утверждение можно легко подтвердить, продемонстрировав деятельность Совдепов двух существенно различившихся по многим параметрам уездов. Один из них — это Черемховский уезд, находившийся в Восточной Сибири, считавшийся индустриальным и имевший большую пролетарскую прослойку в составе населения. Другой — Каменский уезд, расположенный в Западной Сибири и являвшийся ярко выраженным аграрно-крестьянским по своим важнейшим показателям.

Эпатажную самостоятельность, перераставшую иногда в полное игнорирование губернских и областных властей, демонстрировал Черемховский Совдеп. Сначала он состоял в основном из анархистов-коммунистов, а затем — из эсеров-максималистов, но прослыл оплотом новой власти. Черемховский Совдеп тогда возглавлял синдикалист А. Н. Буйских.

Черемховский Совдеп имел один из самых крупных в Сибири отрядов Красной гвардии, насчитывавший несколько сотен человек. В декабре 1917 г. черемховские красногвардейцы участвовали в боях в Иркутске, в начале 1918 г. — в подавлении контрреволюции в Троицкосавске, затем — в разгроме антисоветского восстания в Голуметской волости и на Троицком заводе. По признанию членов Иркутского штаба советских войск, черемховские красногвардейцы выделялись «недопустимыми методами борьбы». За этой невнятной формулировкой скрывались традиционные формы девиантного поведения: пьянство, поджоги жилых и торговых помещений, мародерство [13, с. 56].

Довольно нестандартным путем Черемховский Совдеп изыскал финансы на собственное содержание. Чтобы получить деньги, исполком Совета постановил продать местным рабочим 400 ведер спирта. Спирт был реализован из расчета 0,5 литра на рабочего. Вырученных таким способом средств Совдепу хватило на месяц. Местные и иркутские социалисты оценили такой поступок как недопустимый, квалифицировали как спаивание пролетариев [13, с. 61—62].

Совдеп не церемонился с зажиточными горожанами, при необходимости принуждал их к физической работе. Как свидетельствовал А. Н. Буйских, «буржуазия никогда не проявляла никакого сопротивления и всегда безукоризненно выполняла всякие требования Совета». В других городах Иркутской губернии неплательщиков контрибуций пугали тем, что отправят их на перевоспитание в Черемхово [13, с. 60].

Но самой резонансной акцией черемховских властей, сделавшей их известными во всероссийском масштабе, явилась социализация, передача в коллективную собственность каменноугольных копей. Она создала проблемы прежде всего в Иркутской губернии, но имела последствия и в других местах. Пример черемховцев оказался заразительным. Их опыт намеревались повторить, например, в Кузбассе шахтеры Анжерки и Судженки [105, с. 280—281; 119, с. 54—55; 136; 140, с. 125].

В Алтайской губернии по агрессивности поведения и по неподконтрольности вышестоящим властям особенно выделялся Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Каменского уезда. Он был образован 4-м съездом Советов крестьянских депутатов, который состоялся 29 декабря 1917 — 6 января 1918 г. На съезде присутствовало не-

сколько большевиков и довольно много сочувствовавших им бывших солдат. По вопросу о власти съезд принял противоречивую резолюцию: Учредительное собрание поддерживать, но недавно избранное в уезде земство упразднить, а всю власть передать Советам.

Здесь же был избран уездный Совдеп из 35 человек во главе с председательствовавшим на съезде большевиком Н. Д. Сухих. Съезд принял многообещающую резолюцию по продовольственному вопросу. В ней предлагалось принять решительные меры для введения твердых цен на сельскохозяйственные продукты и промышленные товары; на их основе наладить товарообмен с голодающими губерниями; отпустить местной бедноте хлеб в рассрочку; осуществить частичную конфискацию хлеба у имущих крестьян из расчета 20 пудов с каждой сотни пудов излишков [23; 36; 37; 39]. Обсуждение продовольственного вопроса и принятие столь развернутой и довольно грамотной резолюции можно объяснить тем, что Н. Д. Сухих возглавлял местную продовольственную управу. Если он и не являлся, то считал себя сведущим в этой области человеком, что и продемонстрировал.

Осуществленный большевиками в Петрограде разгон Учредительного собрания позволил Каменскому Совдепу лучше сориентироваться в политической обстановке и занять более четкую позицию. С этого времени в обиходе уезд стал именоваться «республикой», а деятельность Совета приобрела характер, который один из горожан назвал «ультрабольшевистским» [37].

Совдеп закрыл две издававшиеся в Камне газеты, имевшиеся в городе типографии конфисковал и стал выпускать собственную газету. При Совете довольно быстро был сформирован отряд Красной гвардии. По ордеру Совдепа были произведены два обыска и арестованы двое граждан непонятно за что и на каком основании. Местный миллионер Винокуров получил ультиматум в трехдневный срок освободить принадлежавший ему и считавшийся лучшим в Камне дом для размещения Совдепа, его учреждений и продуправы. На одну фирму Совет сначала назначил контрибуцию в 15 тыс. рублей, но, получив эти деньги, увеличил сумму до 410 тыс. «Деятельность наших представителей “Совета” выражается в том же, что и в Петрограде у народных комиссаров, — писал уже цитировавшийся ранее житель Камня. — Сухих заменяет Ленина, а прочие товарищи — народных комиссаров» [37]. Встречающиеся в советских публикациях попытки объяснить позицию и деятельность Каменского Совдепа наличием в нем анархистов и эсеров [105, с. 270] не имеют под собой никакого основания.

Почти три недели каменские обыватели терпеливо переносили совдеповский произвол, оправдывая свою покладистость опасениями, как бы не стало хуже в случае несогласия. Но 26 января произошли события, содержание и сущность которых в источниках описываются и интерпретируются очень по-разному [38; 133; 140, с. 136—137]. По мнению каменского большевика И. В. Мамонова¹, высказанному 10 апреля на пленарном заседании Совдепа, 26 января произошел антисоветский мятеж. Неделю спустя И. В. Мамонов даже заявил, что тогда «еле удалось удержать Советскую власть» [26].

¹ Мамонов И. В. (1884—1972) — из крестьян Воронежской губернии. В Сибирь переехал в 1906 г., жил в с. Корнилово на Алтае. Имел начальное образование. Во время Мировой войны служил рядовым в запасном стрелковом полку в Иркутске. В ноябре 1917 г. вернулся в Корнилово. В конце 1917 или в начале 1918 г. был избран в состав Каменского уездного Совдепа. В январе 1918 г. участвовал в работе 3-го Всероссийского съезда Советов. В марте 1918 г. вступил в РСДРП(б). В начале апреля возглавил Совет народных комиссаров уезда. После свержения Советов в Сибири скрывался, взяв себе кличку Громов. Под этим именем участвовал в антиколчаковском партизанском движении, в котором с 7 октября 1919 г. командовал корпусом Западно-Сибирской крестьянской Красной армии. В 1920 — первой половине 1930-х годов находился на руководящей советской работе [158].

Пережив несколько неприятных дней и вновь обретая уверенность, каменские советские деятели продолжили вести себя по-прежнему. В городе и уезде вновь начались обыски, аресты и конфискации, перераспределение жилья и другой собственности, назначались контрибуции и чрезвычайные налоги. Широкую известность получила попытка деятелей Совдепа и 5-го уездного съезда Советов получить с имущих граждан Камня единовременный налог в 3 миллиона рублей. Хотя сами предприниматели оценивали свою собственность примерно в 10 миллионов рублей, для каменских буржуев 3 миллиона были довольно большой суммой. Для сравнения укажем, что контрибуция на буржуазию Томска составила 5 миллионов, Иркутска и Читы — по 3, Ишима и Тюмени — по 2, Барнаула, Мариинска и Новониколаевска — по 1 миллиону рублей [12, с. 177—178; 29, л. 41; 51—53; 81, с. 360; 95, с. 251, 255—256; 106, с. 124; 140, с. 200].

Каменские богачи, однако, не согласились с суммой советского «тягла». Они направили на съезд делегацию, которая заявила, что имеется возможность отдать Совдепу только 300 тыс. рублей. В ответ тогдашний его председатель Н. Д. Сухих издевательски предложил принять предложение буржуев, объяснив свою позицию так: «А остальную сумму подождать, пока она будет наработана в рудниках» [24].

В середине весны 1918 г. административный центр Каменского уезда в числе немногих находился на военном положении, передвижение населения было ограничено, но зато существовал военно-революционный трибунал. Для характеристики совдепщиков Камня еще более показательна задумка, прозвучавшая на одном из заседаний Совета. Высказывалось соображение принять постановление, в соответствии с которым предлагалось контрреволюционеров суду не предавать, а «решать с ними все поднятием на штыки» [113].

В конце 1917 — начале 1918 г. Каменский уезд жил довольно обособленной жизнью. У жителей Алтая существовало мнение, что «Каменская республика действует самостоятельно, одна, никому не подчиняясь» [135]. С весны 1918 г. уезд почти официально именовался республикой, а высший исполнительный орган уездной власти — Советом народных комиссаров. Но никаких реальных результатов работы, соответствовавших амбициям местных «вождей», в нем не наблюдалось. Уезд был богат излишками хлеба и даже еще в конце 1917 г. обещал поставить их в Новониколаевск, который испытывал продовольственный кризис [31, л. 7]. Но для облегчения положения соседнего города Каменский Совдеп ничего не предпринял. Не поступали излишки продовольствия из уезда и для их отправки в Европейскую Россию.

Каменский Совдеп не справился даже с заданием Алтайского губернского продкома по учету хлеба. 17 апреля этот вопрос был поставлен на обсуждение экстренного заседания Каменского Совнаркома и исполкома Советов. Невыполнение требования губпродкома И. В. Мамонов, в то время занимавший пост председателя Совнаркома, объяснил тем, что «в уезде весьма много саботажников, с которыми приходилось бороться». Алтайский губпродком был вынужден исключить Каменский уезд из плана товарообменных операций, из-за чего население лишилось возможности получить по бартеру промышленные товары за учтенный и сданный хлеб. В ответ Каменский Совнарком заявил, что уезд выделится из Алтайской губернии и присоединится к Томской [26]. Правда, до приведения этой угрозы в исполнение дело не дошло. Угроза оказалась шантажом, блефом. Впрочем, и то, и другое было неременным элементом политической культуры революционаризма и, естественно, большевизма.

Большинство уездных Совдепов Сибири, особенно утвердившихся у власти со стороны помощью, вели себя не столь самостоятельно, как Каменский и Черемховский. Их поведение во многом определялось двумя главными факторами. С одной стороны,

оно детерминировалось местными социально-политическими условиями, которые неизбежно порождали разнообразие использовавшихся ими стратегий и моделей. С другой стороны, направления их деятельности и решавшиеся задачи были во многом аналогичными, что приводило к применению ими одних и тех же практик, как бы унифицировало их деятельность, частично вводило в единое русло.

При этом уездные Совдепы отличались большой самостоятельностью в выборе стратегий, моделей и практик, а также времени их использования. Весьма показателен случай с введением Центросибирию 5 апреля 1918 г. военного положения в Сибири, в соответствии с которым все губернские и уездные Совдепы были обязаны немедленно создать военно-революционные штабы, которым передавалась «вся революционная власть на местах» [106, с. 142—143].

Двадцать дней спустя при обсуждении на пленарном заседании Центросибири вопроса о введении военного положения выяснилось, что распоряжение Центросибири было точно исполнено только в двух уездных центрах: Бийске и Новониколаевске. Насчет остальных городов никакой достоверной конкретной информации у Центросибири не имелось. Н. Н. Яковлев, тем не менее, утверждал, что оно объявлялось и в «других городах», проводилось «во многих местах Сибири» [106, с. 184].

Большинство членов коллегии Сибирской чрезвычайной комиссии считало попытку ввести военное положение нецелесообразной «при наличии неналаженной совместной работы, при действиях Советов на местах взрброд, без подчинения директивам Центросибири, при наличии многих самостоятельных выступлений, не связанных единством идеи и тактической линии поведения с Центром» [106, с. 182—183].

Заявления Н. Н. Яковлева не находят доказательств в источниках, тогда как выводы чекистов подтверждают исследования современных историков. По данным одного из них, в январе — мае 1918 г. военное, осадное и исключительное положение в Сибири по разным причинам объявлялось 23 раза [86, с. 248—250]. По подсчетам другого историка, осуществленным позднее и с использованием более широкого круга источников, за это же время военное и исключительное положение в одной только Томской губернии вводилось 9 раз [45, с. 487—490]. Принципиально важно, что на это время власть из рук Совдепов переходила к революционным и военно-революционным штабам, наглядно демонстрируя тенденцию ужесточения местной власти, ее приближение к ленинскому идеалу «диктатуры пролетариата».

* * *

Большевики, настойчиво претворяя в жизнь лозунг «Вся власть Советам!», иногда пытались понять, что будет представлять собой конструкция государства, построенного из таких своеобразных «кирпичей», которыми являлись Советы разных типов и уровней. Свое понимание того, как должна распределяться компетенция в будущем советском государстве между верховной властью и местными Советами, а также между Совдепами разных уровней, нашло воплощение в ряде документов, подготовленных и опубликованных большевиками.

Одним из таких документов были тезисы «Текущий момент и политика Советов», которые в середине октября 1917 г. в Иркутске утвердило совещание членов РСДРП(б), являвшихся инициаторами созыва первого Всесибирского съезда Советов. В этих тезисах четко определялся круг полномочий центральных органов Советской власти. На них возлагалось ведение военных и морских дел, финансов, иностранных сношений; руководство сухопутным и водным транспортом, почтой и телеграфом; сбор федеральных налогов; общий контроль за производством и распределением продовольствия; координация деятельности местных государственных учреждений.

Относительно местных Советов в тезисах говорилось, что они «работают соглас[ован]но с центральной исполнительной властью, оставаясь в то же время автономными, сохраняя за собой право общественно-революционной инициативы» [10, с. 64—66].

Накануне и в первые месяцы после Октябрьского переворота такое понимание проблемы взаимоотношений центральных и местных советских властей было в большевистской среде если не общепринятым, то, как минимум, широко распространенным. В порядке подтверждения можно сослаться на резолюцию состоявшегося в середине января 1918 г. 3-го Всероссийского съезда Советов «О федеральных учреждениях Российской республики».

В резолюции съезда говорилось: «Все местные дела решаются исключительно местными Советами. За высшими Советами признается право регулирования отношений между низшими Советами и решение возникающих между ними разногласий. Центральная Советская власть обязана следить за соблюдением основ федерации и представляет Российскую Федерацию Советов в ее целом» [142, с. 31].

Однако по вопросу о компетенции советских органов разного уровня, о распределении властных полномочий между «верхами» и «низами» в рамках советской властной вертикали существовала и другая точка зрения. Она была сформулирована в резолюции об организации Совдепов, принятой на состоявшемся в Омске 2—10 декабря 1917 г. 3-м Западно-Сибирском областном съезде Советов солдатских и рабочих депутатов [117].

Резолюция в целом оставляет впечатление поспешно, плохо написанного и малограмотного документа. Тем не менее он позволяет выявить принципиальное отличие в понимании сущности Советов делегатами омского съезда через сравнение функций, которыми они наделяли исполкомы, избранные местными (губернскими и областными) съездами Советов. Главную задачу таких исполкомов Западно-Сибирский съезд видел в том, чтобы они были проводниками в жизнь решений не только съездов местных Советов, но и общесибирских и всероссийских, служили посредниками при сношениях между местными Советами и общесибирскими и всероссийскими центрами [117, с. 36—40]. Такое понимание задач исполкомов местных Совдепов означало перераспределение их властных полномочий в пользу вышестоящих и верховных инстанций.

В начале марта 1918 г. свое видение того, как должна быть организована власть Советов на губернском уровне, изложил большевик с 1912 г. В. Н. Яковлев, имевший мандат представителя ЦК РСДРП(б) в Средней Сибири и являвшийся лидером большевиков Енисейской губернии. По его мнению, необходимо было строгое разделение законодательной и исполнительной ветвей власти. Высшим органом власти в губернии он считал губернский съезд Советов, а исполнителем его воли — избираемый съездом исполнительный комитет, который должен претворять решения съезда в жизнь, следить за деятельностью органов власти и осуществлять текущую работу.

В. Н. Яковлев считал, что современная Россия представляет собой Федеративную Советскую Республику. Исходя из этого, он полагал, что «Советы во всех вопросах местной жизни, а также в вопросах, не имеющих общегосударственного значения, вполне самостоятельны и независимы» [111, с. 36—37].

Тогда же Енисейский губернский съезд Советов в постановлении по финансовому вопросу жестко заявил: «С созданием Советской республики мы переходим к полному местному самоуправлению, поэтому с первых же шагов мы должны раз и навсегда уничтожить всякую опеку сверху» [111, с. 39]. Очевидно, что в данном случае речь шла о недопущении патронажа со стороны столичных властей.

В реальной жизни, однако, все было намного разнообразнее и складывалось совсем иначе, чем прописывалось в законодательстве и в местных нормативных документах.

Причем инициаторами нарушения рекомендованного порядка выступали как «верхи», так и «низы».

Первый серьезный конфликт между столичными и сибирскими властями произошел в ходе дискуссии о заключении Брестского мирного договора с Германией. 21 февраля 1918 г. второй Всесибирский съезд Советов единогласно высказался против политики советского правительства в вопросе о Брестском мире. Позицию съезда разделяло большинство Совдепов Сибири. Но наиболее активно поддержку Центросибири в ее противостоянии ленинскому Совнаркому оказывало руководство Енисейской губернии и ее губисполком [80; 81, с. 356—362].

Руководство Центросибири не ограничилось только тем, что проинформировало верховную власть о позиции Всесибирского съезда Советов. Основываясь на решении последнего, военный отдел Центросибири объявил о мобилизации красноармейского резерва для защиты революции от германских оккупантов, а ряд Советов Сибири приступил к формированию добровольческих отрядов [106, с. 106—107; 107, с. 170].

Ответная реакция из столицы не заставила себя долго ждать. На вакантную должность председателя Центросибири, которая возникла из-за избрания съездом Советов Б. З. Шумяцкого председателем Совета народных комиссаров Сибири, по указанию ЦК большевиков был срочно избран имевший полномочия представителя ЦК РСДРП(б) в Сибири Н. Н. Яковлев [106, с. 108—109].

К тому времени Н. Н. Яковлев, являвшийся большевиком с 1904 г., показал себя как твердый сторонник В. И. Ленина, приверженец советского централизма и жесткий руководитель. В первой декаде декабря 1917 г. в Омске он успешно руководил 3-м Западно-Сибирским областным съездом Советов рабочих и солдатских депутатов, который принял резолюцию о немедленной и повсеместной организации Советов в Западной Сибири, подчиненных ВЦИК и Совнаркому. Съезд избрал областные руководящие органы власти, состоявшие в основном из большевиков и левых эсеров, а сам Н. Н. Яковлев стал председателем Западно-Сибирского облисполкома Советов [110; 114, с. 64—66].

Однако назначением Н. Н. Яковлева председателем Центросибири и отказом от создания Совнаркома Сибири оппозиция большинства советского руководства области политике ленинского Совнаркома в вопросе о Брестском мире не была ликвидирована. Напротив, на некоторое время произошло обострение противоречий.

Съезд представителей Советов Енисейской губернии и Забайкальский областной комитет Советов приняли решения, смысл которых сводился к тому, что директивы верховных органов власти не имеют силы и не должны проводиться в жизнь, если они не получили утверждения местными Советами [2, с. 236—237].

В советских кругах как один из возможных вариантов дальнейшего развития событий рассматривался даже проект объединения областей и губерний Сибири и Дальнего Востока — в целях продолжения борьбы с германским империализмом — в самостоятельную советскую федерацию, независимую от Москвы и опирающуюся на Северо-Американские соединенные штаты. В официальных советских документах и газетах тех дней все чаще стали появляться выражения типа «Сибирская советская республика», «Сибирская рабоче-крестьянская армия» [2, с. 232; 8, с. 311; 16; 17; 93, с. 65; и др.]. Все это дает основание утверждать, что в конце зимы — начале весны 1918 г. значительная часть уездных и губернских Совдепов Сибири вела себя достаточно самостоятельно, а своей позицией по вопросу о Брестском мире на деле продемонстрировала способность не всегда следовать в фарватере Центра. Более того, автономии местных Совдепов некоторые их руководители рассматривали как неперемный атрибут и ценность Российской Федерации.

В русле защиты власти местных Совдепов от злоупотреблений со стороны комиссаров и эмиссаров, назначавшихся различными общероссийскими органами управления для Сибири в целом или для ее отдельных губерний, находилось постановление Центросибири от 28 марта 1918 г. Центросибирь установила порядок, в соответствии с которым уполномоченные Центра должны были контрассигновать свои мандаты. Делать это они должны были в зависимости от объема полученных ими полномочий: для всей Сибири — в Центросибири, для отдельных губерний — в областных или губернских Советах [17; 106, с. 128—130].

Видимо, в начале апреля 1918 г. заместитель председателя Центросибири Я. Д. Янсон направил В. И. Ленину записку, в которой проинформировал председателя Совнаркома об организации при Центросибири комиссариата иностранных дел и одновременно уведомил его о намерении создать самостоятельную Сибирскую республику.

13 апреля В. И. Ленин ответил Я. Д. Янсону срочной правительственной телеграммой, копии которой были направлены Центросибири и заместителю председателя Владивостокского Совета П. М. Никифорову. В телеграмме говорилось, что «по мнению Совнаркома нет никакой необходимости в иностранном комиссариате при Центросибири». Со ссылкой на опыт независимых Украины и Финляндии В. И. Ленин утверждал, что «так называемая самостоятельность Сибири только облегчит формально дело аннексии с востока». В. И. Ленин предложил «ограничиться автономией Сибири как неразрывной части России и остановиться на институте комиссаров при народном комиссариате по иностранным делам, от которого Вы будете получать директивы и именем которого будете действовать» [88].

Оба указания председателя Совнаркома по двум совершенно разным вопросам были сформулированы в предельно деликатной форме как деловые советы. Оба адресата хорошо понимали, что вопрос о создании при Центросибири собственного комиссариата по иностранным делам имел по сравнению с вопросом о независимости Сибири второстепенное значение. Ленинские советы были правильно поняты новым председателем Центросибири как необходимость решительно пресечь всякие разговоры о самостоятельности Сибири и добиться беспрекословного выполнения Советами области директив Москвы. Н. Н. Яковлев немедленно направил Енисейскому губисполкому Советов, отличавшемуся в Сибири наибольшей самостоятельностью, письмо, в котором говорилось: «Мы стоим на точке зрения неукоснительного соблюдения декретов и распоряжений центрально-государственной власти» [107, с. 217]. Для лучшего понимания сути дела Н. Н. Яковлев рекомендовал енисейским товарищам вести себя аналогичным образом.

20 апреля 1918 г. в иркутской газете «Власть труда» появилось программное заявление Н. Н. Яковлева, которое пять дней спустя перепубликовал центральный орган РКП(б) — московская газета «Правда». «Позиция самостоятельности не разделяется “Центросибирью”, — утверждал Н. Н. Яковлев, — и в своей внешней политике Сибирь не может быть отделена от России в настоящий момент, когда с востока нам угрожает японский империализм. В борьбе с Японией независимая Сибирь будет беспомощна, и только в тесном, крепком союзе с рабочими и крестьянами всей России могут трудящиеся классы Сибири защитить себя и Революцию от разгрома. Мысль о независимости и самостоятельности в борьбе с международным империализмом нелепая, более того — преступная» [112]. В итоге идея самостоятельной Сибирской советской республики, не успев родиться, была похоронена.

Что касается предложения В. И. Ленина ограничиться автономией Сибири в составе России, то о его серьезности можно судить по следующему факту. Еще 19 марта 1918 г. на заседании Совнаркома был рассмотрен и за подписью В. И. Ленина утвержден до-

кумент, в соответствии с которым бывший нарком продовольствия А. Г. Шлихтер был назначен чрезвычайным комиссаром по продовольствию в Сибири, где он в это время и находился. Согласно мандату Совнаркома А. Г. Шлихтер получил в свое подчинение всех сотрудников продовольственных и иных органов, причастных к продовольственной работе, вплоть до их смещения и увольнения. Распоряжения А. Г. Шлихтера в пределах предоставленных ему полномочий были обязательными для всех соответствующих учреждений Сибири [35, с. 4].

Вполне естественно, что информация о наделении Совнаркомом А. Г. Шлихтера чрезвычайными полномочиями в продовольственной сфере была встречена в Сибири по-разному: кем-то спокойно, а кем-то с недоумением и даже с возмущением. Дело в том, что к тому времени у Советов Сибири имелся довольно разветвленный продовольственный аппарат, которым руководили Сибирский комиссариат снабжения и продовольствия из Иркутска и Краевой совет продовольственно-экономического комитета Западной Сибири и Урала (Краесовет) из Омска. Первый орган являлся структурным подразделением Центросибири, второй — Западно-Сибирского облисполкома Советов. Комиссариат возглавлял член РСДРП с 1903 г. В. Д. Виленский-Сибиряков, в начале 1918 г. ставший большевиком. Председателем Краесовета в декабре 1917 г. был избран член РСДРП с 1899 г. П. И. Воеводин, его заместителем — большевик с 1903 г. Г. Е. Дронин [115, с. 50—54].

Краесовет информацию о назначении А. Г. Шлихтера воспринял сдержанно и по-деловому. 21 марта он обсудил вопрос о своих взаимоотношениях с кремлевским посланцем и постановил оставить вопрос открытым, а А. Г. Шлихтеру предложил выехать в командировку на Алтай для ознакомления с положением на местах [47, с. 16].

Но В. Д. Виленский-Сибиряков был сильно возмущен. Выступая 1 апреля на пленарном заседании Центросибири, он говорил: «Политика Центра и Совета народных комиссаров мне представляется непонятной в отношении Шлихтера и тех полномочий, коими он наделен, в том смысле, что Центр, стремясь к децентрализации, иногда круто и прямо противоположно меняет линию своего поведения». После продолжительных и эмоциональных выступлений нескольких членов Центросибири в поддержку В. Д. Виленского-Сибирякова было постановлено протестовать против предоставления Совнаркомом А. Г. Шлихтеру чрезвычайных полномочий. В случае отказа последнего от таких прав предложить ему как представителю Центра на общих и равных с остальными основаниях войти в состав Центросибири и в руководящие продовольственные органы. О своем решении Центросибирь посчитала необходимым известить по телеграфу губернские Советы Сибири и попросила их точно так же по телеграфу сообщить свою точку зрения [106, с. 135—136].

11 апреля вопрос о чрезвычайных полномочиях А. Г. Шлихтера обсуждали на пленуме, а 13 апреля — на заседании исполкома Западно-Сибирского областного Совета. На обоих заседаниях командировка в Сибирь разными центральными ведомствами комиссаров с чрезвычайными полномочиями была названа нецелесообразной и недопустимой, подверглась резкой и мотивированной критике с указанием конкретных ошибок, допущенных в Сибири посланцами Москвы, в том числе А. Г. Шлихтером.

Похоже, что назначение А. Г. Шлихтера стало своеобразным триггером, спровоцировавшим разборку между Москвой и Сибирью. Сибиряки осудили порочную практику Центра немотивированно вмешиваться в местные дела, предъявили претензии НКВД и даже Совнаркому. Западно-Сибирский облисполком постановил настаивать перед Совнаркомом об аннулировании чрезвычайных полномочий у всех московских комиссаров, включая А. Г. Шлихтера. Самому А. Г. Шлихтеру облисполком предложил до выяснения вопроса о его статусе не отдавать единоличных распоряжений. Совдепы Западной Сиби-

ри получили предписание облисполкома в случае, если А. Г. Шлихтер будет вести себя по-прежнему, их не выполнять [48, с. 13; 127, л. 57].

Правда, при этом сами продовольственные работники Западной Сибири к назначению А. Г. Шлихтера чрезвычайным комиссаром отнеслись более спокойно. Во всяком случае на открывшемся 11 апреля 1918 г. в Омске чрезвычайном продовольственном съезде Западной Сибири и Урала московский назначенец был избран его председателем. На приветственную телеграмму наркома продовольствия А. Д. Цюрупы ему же, по предложению А. Г. Шлихтера, съезд отправил верноподданническую телеграмму. В ней содержалась просьба передать Совнаркому, что сибирским продработникам всегда были понятны тревоги советского Центра, и что они готовы отдать все свои силы ради того, чтобы «голод — эта единственная угроза упрочения Российской Советской Федеративной Республики — не стоял на пути труднейших и ответственных работ Совнаркома» [115, с. 15]. 23 апреля на организационном заседании нового состава Краесовета А. Г. Шлихтер был избран председателем его президиума [127, л. 70].

Причины, по которым продработники Западной Сибири признали и приняли А. Г. Шлихтера в свою среду, не только в том, что за его спиной стояли А. Д. Цюрупа и сам В. И. Ленин. Дело еще и в том, что А. Г. Шлихтер был амбициозным, активным, жестким, но креативным человеком, уже неплохо разбиравшимся в продовольственном деле. Среди руководителей продорганов Западной Сибири специалиста такого уровня не было. Так что А. Г. Шлихтер пришелся ко двору.

Однако В. И. Ленин, хорошо известный в большевистских кругах как непревзойденный мастер «революционной диалектики», отвел все упреки сибиряков насчет А. Г. Шлихтера как несостоятельные. «Назначение чрезвычайного комиссара в Сибири, — разъяснил он 14 мая 1918 г. новому председателю Западно-Сибирского облисполкома Советов В. М. Косареву, — должно считаться не проявлением недоверия к местной Советской власти, а лишь приближением центральной власти к местам в целях усиления местной власти авторитетом Центра в случаях, требующих быстрого и ответственного решения вопросов, связанных с продовольствием страны» [35, с. 595]. Считая должность чрезвычайного комиссара по продовольствию в Сибири по-прежнему нужной, Совнарком подтвердил полномочия А. Г. Шлихтера от 19 марта.

Через день после преподанного В. И. Лениным сибирякам «урока диалектики» Центр сделал еще один шаг по усилению своих позиций в Сибири. Он разрешил А. Г. Шлихтеру временно совмещать должность чрезвычайного комиссара с постом председателя Краесовета [35, с. 596]. На этот раз никаких протестов со стороны советского руководства Западной Сибири не последовало.

Примерно в конце апреля 1918 г. резко обострился продовольственный кризис в центральной России. В первых числах мая Краесовет обратился к подчиненным ему губернским продорганам принять чрезвычайные меры для увеличения хлебозаготовок, обязав их, однако, вести заготовки путем товарообмена [122]. 11 мая пленум Омского Совдепа заслушал доклад Г. Е. Дронина о продовольственном вопросе в России. Председатель Краесовета констатировал, что ссыпка хлеба «совершенно прекратилась». Краесовет предложил осуществить ряд дополнительных мер и обратился с просьбой «применять оружие в тех местах, где крестьяне будут особенно упорствовать и хлеб не отдавать» [32, л. 92—95]. 12 мая руководство исполкома Западно-Сибирского областного Совдепа направило председателю Совнаркома В. И. Ленину, председателю ВЦИК Я. М. Свердлову и члену коллегии Наркомпрода Н. П. Брюханову телеграмму, в которой проинформировало их о том, что заготовка и отправка продовольствия находятся в критическом положении из-за недостатка энергичных идейных работников. «Страшная ответственность

падает на Вас, — жестко заявили авторы телеграммы, — если не пришлете лучшие силы для руководящей работы» [128, л. 24]. Тем самым ответственность за результаты продовольственных заготовок в Сибири ее руководители попытались во многом переложить на Центр.

13 мая ВЦИК и Совнарком приняли декрет, в соответствии с которым Народному комиссариату продовольствия были предоставлены чрезвычайные полномочия по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими. Все держатели хлебных излишков, не вывозящие их на ссыпные пункты и перегоняющие на самогон, объявлялись врагами народа. Трудящееся крестьянство призывалось к немедленному объединению для беспощадной борьбы с кулаками [35, с. 261—264].

Декрет ВЦИК и Совнаркома положил начало установлению в РСФСР продовольственной диктатуры. Большинству руководителей советских и продовольственных органов Сибири он придавал большую активность и решительность [30, л. 12—14; 64, л. 59; 124, л. 156]. 14 мая Краесовет постановил объявить все хлебные излишки государственной собственностью и потребовал в течение месяца сдать их советским продорганам [65, л. 8]. Через день председатель исполкома Западно-Сибирского Совдепа В. М. Косарев снова запросил у В. И. Ленина и Я. М. Свердлова немедленной помощи из сотен петроградских и московских пролетариев [125, л. 32]. Во второй половине мая 1918 г. советские и продовольственные органы Западной Сибири в очередной раз подробно обсудили вопрос об усилении хлебозаготовок и разработали меры по реализации декрета ВЦИК от 9 мая, а затем через газеты и листовки проинформировали о них население [34, л. 46; 59—61].

Введение продовольственной диктатуры резко ускорило трансформацию всей советской властной вертикали, состояние которой еще в конце апреля 1918 г. В. И. Ленин оценивал как «киселеобразное» [87, с. 190]. В Европейской России она стала превращаться в более централизованную и жесткую, в большей степени отвечавшую ленинским представлениям о диктатуре пролетариата. Благодаря провозглашению продовольственной диктатуры и первым шагам по ее осуществлению Советы Западной Сибири стали постепенно интегрироваться в общероссийскую структуру власти.

В этом отношении весьма показательна эволюция позиции Центросибири. 27 апреля 1918 г. за подписью комиссара советского управления Центросибири Ф. М. Лыткина на места была отправлена телеграмма, в которой говорилось: «Считая необходимой строжайшую революционную дисциплину в деле взаимного соподчинения советских организаций и безусловного проведения в жизнь всех распоряжений высших инстанций Советской власти, предлагаю всем заведующим административными или организационными отделами Совдепов Сибири внимательно следить за выполнением местными Совдепами директив центральной власти» [8, с. 367; 49, с. 8].

Начавшееся в конце мая 1918 г. вооруженное выступление Чехословацкого корпуса, поддержанного местными антибольшевистскими силами, привело к быстрому свержению власти Советов в Западной Сибири и прервало контакты между Центросибирью и Москвой. В обстановке начавшейся гражданской войны и интервенции Центросибирь еще три месяца, до конца августа 1918 г., пыталась руководить борьбой местных Советов против контрреволюции без какой-либо поддержки со стороны верховных органов власти [109, с. 223—269; 152].

В это время централистические тенденции в собственной деятельности Центросибири, обнаружившиеся во второй половине весны 1918 г., нашли свое логическое продолжение. Она решительно выступала против местного сепаратизма, за объединение военных, дипломатических и иных усилий всех местных советских органов в целях со-

противления белогвардейцам и интервентам. В декларации руководства Центросибири от 24 июля 1918 г. говорилось: «Никакого сепаратизма, областничества, никакого стремления подчинить общие интересы местным не может и не должно быть. Всякий сепаратизм является преступным, ибо нет революции дальневосточной или западносибирской, существует только одна революция угнетенных и эксплуатируемых. Все местные Советы должны стать на боевую ногу, все их органы обслуживать в первую очередь военные цели» [106, с. 373].

Заслуживает внимания мнение бывшего первого председателя Центросибири Б. З. Шумяцкого, высказанное им в газетной публикации в начале марта 1920 г. В конце 1919 — начале 1920 г. Б. З. Шумяцкий несколько месяцев работал председателем Тюменского губернского военно-революционного комитета. Покидая Тюмень в связи с переездом на новое место работы, он посчитал нужным поделиться со своими товарищами по партии и коллегами по советской службе таким выводом из своего личного опыта: «Мой совет — всегда и во всем вести политику нашего Центра» [63].

Заключение

Советы никогда не были для большевиков «священной коровой». Как известно, после июльских событий 1917 г. по предложению В. И. Ленина VI съезд РСДРП(б) временно снял лозунг «Вся власть Советам!». В ходе борьбы за установление своей власти большевики использовали Советы в качестве инструмента для мобилизации масс. В то же время они применяли Совдепы для сокрытия своих истинных намерений и целей, использовали как своеобразную крышу, под сенью которой скрывались разного рода чрезвычайные институты: революционные и военно-революционные комитеты, штабы. Вместе с тем большевики безжалостно распускали и упраздняли Советы, в которых сильные позиции имели их противники меньшевики и/или эсеры.

Установление власти Советов в Сибири в конце 1917 — первой половине 1918 г. шло медленно, трудно и довольно своеобразно. Самостоятельно и относительно быстро Советы возникли только в населенных пунктах, в которых имелась значительная пролетарская прослойка или военные гарнизоны. Примерно в трети городов Советы утвердились у власти благодаря силовому вмешательству извне. Советизация деревни была неполной и произошла преимущественно под влиянием сверху. Возникшие волостные и сельские Советы являлись общекрестьянскими как по происхождению, так и по составу.

Такие результаты советизации были в значительной степени обусловлены совокупностью объективных и субъективных факторов. Сказались масштабы территории Сибири, ее отдаленность от центров и очагов революционного движения, плохие средства сообщения, низкая грамотность населения, преобладание отличавшегося зажиточностью крестьянства, наследие политической и уголовной ссылки, значительный удельный вес деклассированных и маргинальных элементов, крупные военные гарнизоны во многих городах и др.

Обстоятельства происхождения и состав Советов, слабые коммуникативные возможности во многом обусловили разные представления у участников революционного процесса о компетенции, роли и функциях властных Советов, их взаимоотношениях. Руководство Совдепов Сибири, провозгласивших и в конце 1917 — начале 1918 г. самостоятельно взявших власть в свои руки, некоторое время считало себя абсолютно полновластным во всех местных вопросах, видело себя как самостоятельного политического актора и как единственную властную субъектность. Такая трактовка лозунга «Вся власть Советам!» и широкое понимание компетенции местных Советов в принципе коррелировали с содержанием некоторых законодательных и локальных нормативных документов того времени, имевших для большевиков рекомендательное значение.

В то же время недостаточная коммуникация между Совдепами одного уровня и особенно разных эшелонов довольно быстро породила разнообразные стратегии, модели и практики их поведения, обусловила слабую субординацию строившейся вертикали власти, возникновение противоречий и даже конфликтов между разными ее звеньями. Такое многообразие препятствовало эффективному функционированию государственного аппарата, надлежащему выполнению им своей миссии и даже потенциально угрожало единству самого государства. Тем самым лозунг «Вся власть Советам!» исчерпал свое революционизирующее значение, стал приобретать опасный, деструктивный характер и потребовал скорейшего изживания.

Весной — в начале лета 1918 г. почти все местные Совдепы Сибири лишились избыточных властных прерогатив. Сельские и волостные Советы расстались с ними в первую очередь и в основном добровольно, уездные и губернские — позднее, отчасти добровольно, отчасти под влиянием сверху. Под воздействием руководящих инстанций и тяжелых объективных условий произошло подчинение нижестоящих Советов вышестоящим, местных интересов общегосударственным, усилилась централизация властных структур.

Сказался беспрецедентный нажим со стороны верховных органов власти, в котором активно участвовал сам В. И. Ленин, противостоять которому без ущерба для общего дела было невозможно. Как под давлением Центра, так и под влиянием объективной реальности в среде советских руководителей Сибири росло понимание двух простых истин: с одной стороны, необходимости расставаться с иллюзиями о полновластии местных Советов, с другой — потребности усиления государственной вертикали, централизации советского управления для того, чтобы удержать власть в своих руках в обстановке обострения военно-политической ситуации и начала широкомасштабной гражданской войны.

В результате власть Советов, действовавших во многом разнонаправленно, разрозненно и, как следствие, недостаточно эффективно, постепенно трансформировалась в Советскую власть, которая в большей степени соответствовала сущности диктатуры пролетариата. Однако в Сибири процесс превращения власти Советов в Советскую власть начался позднее, шел медленнее и труднее, чем в европейской части Российской Федерации. В конце весны — летом 1918 г. он был прерван в результате победы антибольшевистских сил, не получив своего логического завершения.

Список источников

1. Агалаков В. Т. Подвиг Центросибири. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1968. 152 с.
2. Агалаков В. Т. Советы Сибири (1917—1918 гг.). Новосибирск : Наука, 1978. 255 с.
3. Аксенов Б. В. Слухи, образы, эмоции: Массовые настроения россиян в годы войны и революции (1914—1918 гг.). М. : НЛО, 2020. 992 с.
4. Алексеева Г. Д. Историческая наука в России. Идеология. Политика (60—80-е гг. XX века). М. : Ин-т рос. истории РАН, 2003. 246 с.
5. Алтайский луч (Барнаул). 1918. 14 (1) февр.
6. Багаев Б. Ф. Борис Шумяцкий: Очерк жизни и деятельности. Красноярск : Краснояр. кн. изд-во, 1974. 204 с.
7. Бархатов А. А. Феликс Дзержинский. Иеромонах революции. М. : РОССПЭН, 2022. 456 с.
8. Большевики Западной Сибири в борьбе за социалистическую революцию (март 1917 — май 1918 г.) : сб. документов и материалов. Новосибирск : Новосиб. кн. изд-во, 1957. 367 с.
9. Борьба за власть Советов в Восточной Сибири (1917—1922 гг.) : указатель литературы. Иркутск : Кн. изд-во, 1962. 202 с.
10. Борьба за власть Советов в Иркутской губернии (октябрь 1917 г. — июль 1918 г.) : сб. документов. Иркутск : Иркут. кн. изд-во, 1957. 423 с.

11. Борьба за власть Советов в Томской губернии (1917—1919 гг.) : сб. документальных материалов. (К 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции). Томск : [Б. и.], 1957. 569 с.
12. Борьба трудящихся за установление Советской власти на Алтае (1917—1920 гг.) : сб. документов. Барнаул : Алтайское кн. изд-во, 1957. 504 с.
13. Буйских А. Н. Революционные очерки. Из воспоминаний за 25 лет. Новониколаевск : Клич, 1922. 143 с.
14. Булдаков В. П. Красная смута: Природа и последствия революционного насилия. 2-е изд., доп. М. : РОССПЭН ; Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2010. 967 с.
15. Булдаков В. П. Страсти революции. Эмоциональная стихия 1917 года. М. : Новое литературное обозрение, 2024. 432 с.
16. Власть труда (Иркутск). 1918. 2 марта.
17. Власть труда. 1918. 10 апр.
18. Второй съезд крестьянских депутатов Томской губернии, заседавший в г. Томске в 1918 г. с 21 февраля по 10 марта нового стиля. Томск : Народная типография, 1918. 82 с.
19. Выжutowич В. В. Лазарь Каганович. Узник страха. М. : РОССПЭН, 2024. 453 с.
20. Гидлевский К., Сафьянов М., Трегубенков В. Минусинская коммуна 1917—1918 гг. Из истории Октябрьской революции в Сибири. М. ; Л. : Гос. социально-экономическое изд-во, 1934. 296 с.
21. Голос труда (Барнаул). 1918. 30 янв.
22. Голос труда. 1918. 31 марта.
23. Голос трудового народа (Камень). 1918. 14 янв.
24. Голос трудового народа. 1918. 29 марта.
25. Голос трудового народа. 1918. 16 апр.
26. Голос трудового народа. 1918. 28 апр.
27. Городецкий Н. Е. Советская историография Великого Октября. 1917 — середина 30-х годов : очерки. М. : Наука, 1981. 367 с.
28. Государственный архив Алтайского края. Ф. П-233. Оп. 2. Д. 5.
29. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-182. Оп. 1. Д. 4.
30. ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 1. Д. 135.
31. ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 3. Д. 356.
32. ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 3. Д. 437.
33. ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 3. Д. 565.
34. ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 4. Д. 14.
35. Декреты Советской власти. Т. 2. 17 марта — 10 июля 1918 г. М. : Политиздат, 1959. 698 с.
36. Дело Алтая (Барнаул). 1918. 18 янв.
37. Дело Алтая. 1918. 21 янв.
38. Дело Алтая. 1918. 1 (14) февр.
39. Дело революции (Новониколаевск). 1918. 14 янв.
40. Дементьев А. П. Некоторые аспекты образования Советов крестьянских депутатов в Енисейской губернии в 1917—1918 гг. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2013. № 4. С. 27—33.
41. Дементьев А. П. Проблемы трансформации власти в сибирской деревне в 1917—1918 гг. (на примере Заледеевской волости Красноярского уезда Енисейской губернии) // Известия Иркутского государственного университета. Сер. История, 2018. Т. 23. С. 84—89.
42. Дементьев А. П., Коновалова О. В. Общественно-политическая борьба в Енисейской губернии (март 1917 — ноябрь 1918 г.). Красноярск : Сибирский федеральный ун-т, 2018. 320 с.
43. Дмитриев С. Н. Анатолий Луначарский. Дон Кихот революции. М. : РОССПЭН, 2024. 656 с.
44. Дробченко В. А. Кузбасс в вихре революций: общественно-политическая жизнь края в марте 1917 — мае 1918 г. Томск : Изд-во Томск. ун-та, 2008. 659 с.
45. Дробченко В. А. Общественно-политическая жизнь Томской губернии (март 1917 — ноябрь 1918 г.). Томск : Изд-во Томск. ун-та, 2010. 550 с.
46. За власть Советов. Сборник документов о борьбе за власть Советов в Енисейской губернии (март 1917 — июнь 1918 г.). [Красноярск] : Красноярск. кн. изд-во, 1957. 332 с.
47. Западная Сибирь. Омск, 1918. № 3.
48. Западная Сибирь. Омск, 1918. № 6.
49. Западная Сибирь. Омск, 1918. № 8.
50. Захарова К. Л. Создание Советов в Сибири в марте — октябре 1917 г. // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2020. № 2. С. 16—36. URL: https://www.magistravitaejournal.ru/images/2_2020/16-36.pdf. DOI: 10.24411/2542-0275-2020-0202.

51. Знамя революции (Томск). 1918. 13 марта.
52. Знамя революции. 1918. 27 марта.
53. Знамя революции. 1918. 12 апр.
54. Иванцова Н. Ф. Западно-Сибирское крестьянство в 1917 — первой половине 1918 г. М. : Прометей, 1993. 452 с.
55. Известия Енисейского уездного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1918. 2 мая.
56. Известия Енисейского уездного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1918. 14 мая.
57. Известия Енисейского уездного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1918. 15 мая.
58. Известия Западно-Сибирского и Омского областного исполнительных комитетов Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов и Омского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов (Омск). 1918. 18 мая.
59. Известия Западно-Сибирского и Омского областного исполнительных комитетов Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов и Омского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1918. 25 мая.
60. Известия Западно-Сибирского и Омского областного исполнительных комитетов Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов и Омского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1918. 26 мая.
61. Известия Западно-Сибирского и Омского областного исполнительных комитетов Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов и Омского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1918. 28 мая.
62. Известия Тобольского военно-революционного комитета и Тобольской организации РКП(б). 1920, 28 апр.
63. Известия Тюменского военно-революционного комитета. 1920. 11 марта.
64. Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. 151. Оп. 1. Д. 102.
65. ИАОО. Ф. Р-595. Оп. 1. Д. 173.
66. История Алтая : в 3 т. Т. 3: Алтай в новейшую эпоху (XX — начало XXI века). Барнаул : Изд-во Алтайского ун-та, 2019. 484 с.
67. Кадейкин В. А. Рабочие Сибири в борьбе за власть Советов и осуществление первых социалистических преобразований (ноябрь 1917 — август 1918 г.). Кемерово : Кемеров. кн. изд-во, 1966. 368 с.
68. Калашников В. В. Причины Русской революции: советская историография 1917—1991 гг. СПб. : Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2020. 276 с.
69. Калашников В. В. Русская революция: ключевые решения. История и историография. СПб. : Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2021. 320 с.
70. Кожин Д. А. Становление первых советских органов государственной безопасности Иркутской губернии (ноябрь 1917 — июнь 1918 г.) // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 3 (86). С. 22—26.
71. Кокоулин В. Г. Новониколаевск в годы революции, гражданской войны и «военного коммунизма» (февраль 1917 — март 1921 г.). Новосибирск : [Б. и.], 2010. 324 с.
72. Кокоулин В. Г. Омск в годы революций: власть, политическая борьба и повседневная жизнь (февраль 1917 — май 1918 г.). Новосибирск : [Б. и.], 2016. 404 с.
73. Кокоулин В. Г. Томск в годы революции и гражданской войны (февраль 1917 — декабрь 1919 г.). Новосибирск : [Б. и.], 2012. 312 с.
74. Колоницкий Б. И. Символы власти и борьба за власть. К изучению политической культуры российской революции 1917 года. 2-е изд., испр. и доп. СПб. : Лики России, 2012. 350 с.
75. Колоницкий Б. И. «Товарищ Керенский». Антимонархическая революция и формирование культа «вождя народа» (март — июнь 1917 года). М. : Новое литературное обозрение, 1917. 520 с.
76. Кононенко А. А. Тюмень на перепутье: власть и общество в 1917—1921. Тюмень : [Б. и.], 2009. 224 с.
77. Кононенко А. А. Тюмень на перепутье: власть и общество в 1917—1921. 2-е изд. Тюмень : Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2011. 280 с.
78. Косых Е. Н. Историография периодической печати Сибири (март 1917 — май 1918 г.) // Из истории революций в России (первая четверть XX в.) : материалы Всерос. симпозиума, посвящ. памяти проф. И. М. Разгона. Томск, 13—15 апр. 1995 г. Томск : [Б. и.], 1996. С. 176—189.
79. Кочетова А. С. Лев Каменев: «Я не согласен». М. : РОССПЭН, 2022. 464 с.
80. Красноярский рабочий. 1918. 27 февр.

81. Красноярский совет (март 1917 г. — июнь 1918 г.). Протоколы и постановления съездов Советов, пленумов, исполкома и отделов : сб. документов. Красноярск : [Б. и.], 1960. 582 с.
82. К[рутовский] В. Областное обозрение // Сибирские записки. Красноярск, 1918. № 1. С. 55—65.
83. Курас Л. В. Борьба за власть Советов в Восточной Сибири: советская историография борьбы большевиков Восточной Сибири за власть Советов (вторая половина 50-х — 80-е годы). Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1991. 144 с.
84. Курас Л. В. Октябрьская революция в Сибири 1917 — середина 1918 г. в отечественной исторической литературе и источниках. Улан-Удэ : Бурят. ин-т обществ. наук СО РАН, 1995. 192 с.
85. Ларьков Н. С. Властвующая элита Сибири в период «первой Советской власти» (октябрь 1917 — август 1918 г.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 75. С. 53—62. DOI: 10.17223/19988613/75/7.
86. Ларьков Н. С. Начало гражданской войны в Сибири. Армия и борьба за власть. Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1995. 252 с.
87. Ленин В. И. Очередные задачи Советской власти // Полное собрание сочинений. 5-е изд. М. : Изд-во полит. лит-ры, 1969. Т. 36. С. 165—208.
88. Ленин В. И. Телеграмма Янсону // Полное собрание сочинений. 5-е изд. М. : Изд-во полит. лит-ры, 1970. Т. 50. С. 366.
89. Межвузовская научная конференция «Русская революция 1917 года: проблемы истории и историографии» : сб. докл. СПб. : Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2013. 180 с.
90. Миронов Б. Н. Страсти по революции: Нравы в российской историографии в век информации. М. : Весь мир, 2013. 336 с.
91. Московкин В. В. Противоборство политических сил на Урале и в Западной Сибири в период революции и гражданской войны (1917—1921 гг.). Тюмень : Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2018. 292 с.
92. Нам И. В. Национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока на историческом переломе (1917—1922 гг.). Томск : Изд-во Томск. ун-та, 2009. 500 с.
93. Никифоров П. М. Записки премьера ДВР. Победа ленинской политики в борьбе с интервенцией на Дальнем Востоке (1917—1922 гг.). М. : Госполитиздат, 1963. 287 с.
94. Общественно-политическая жизнь Томской губернии в 1880—1919 гг. : в 3 т. Т. 2, ч. 2 (сентябрь 1917 — май 1918 г.). Томск : Изд-во Томск. ун-та, 2013. 384 с.
95. Октябрь в Сибири. Хроника событий (март 1917 — май 1918 г.). Новосибирск : Наука, 1987. 320 с.
96. Омск в дни Октября и установления Советской власти (1917—1919 гг.) : сб. документальных материалов. Омск : Омск. обл. гос. изд-во, 1947. 237, [2] с.
97. Омские большевики в период Октябрьской революции и упрочения Советской власти (март 1917 г. — май 1918 г.) : сб. документальных материалов. Омск : Омск. обл. кн. изд-во, 1958. 277 с.
98. Очерки истории города Омска. Т. 2: XX век. Омск : Изд-во Омск. гос. ун-та, 2005. 400 с.
99. Очерки истории исторической науки в СССР : в 5 т. Т. 4. М. : Наука, 1966. 855 с.
100. Очерки истории исторической науки в СССР : в 5 т. Т. 5. М. : Наука, 1985. 604 с.
101. Павлова И. В. Красная гвардия в Сибири. Новосибирск : Наука, 1983. 144 с.
102. Павлова И. В., Познанский В. С. Первые историки Октябрьской революции и гражданской войны в Сибири : биобиблиографический указатель. Новосибирск : Наука, 1988. 104 с.
103. Партия и Великий Октябрь. (Историографический очерк). М. : Политиздат, 1976. 294 с.
104. Письма во власть в эпоху революции и гражданской войны (март 1917 — май 1921 г.) : сб. документов / сост. и науч. ред. В. И. Шишкин. 2-е изд., расшир. и доп. Новосибирск : Автограф, 2015. 421 с.
105. Победа Великого Октября в Сибири. Ч. 2 : Социалистическая революция и победа Советской власти. Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1987. 320 с.
106. Подвиг Центросибири. 1917—1918 : сб. документов. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1986. 480 с.
107. Познанский В. С. В. И. Ленин и Советы Сибири (1917—1918). Руководство военно-политической деятельностью Советов в борьбе с контрреволюцией. Новосибирск : Наука, 1977. 317 с.
108. Познанский В. С. Изучение истории Октябрьской революции и гражданской войны в Сибири // Историческая наука в Сибири за 50 лет. (Основные проблемы истории советской Сибири). Новосибирск : Наука, 1972. С. 16—29.
109. Познанский В. С. Очерки истории вооруженной борьбы Советов Сибири с контрреволюцией в 1917—1918 гг. Новосибирск : Наука, 1973. 307 с.
110. Познанский В. С. Президент Советской Сибири. Новосибирск : Новосиб. кн. изд-во, 1987. 192 с.
111. Постановления Енисейского губернского съезда представителей Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов в г. Красноярске с 1-го по 13-ое марта нов[ого] ст[иля] 1918 г. [Красноярск, 1918]. 63 с.
112. Правда (Москва). 1918. 25 апр.

113. Пролетарий (Омск). 1918. 12 мая.
114. Протокол третьего Западно-Сибирского съезда Советов крестьянских депутатов от 17—24 января с[тарого] с[тиля] 1918 г. Омск : Тип. Омск. обл. исп. комит., 1918. 101 с.
115. Протокол чрезвычайного продовольственного съезда Западной Сибири и Урала. [Омск], 1918. 236 с.
116. Протоколы заседаний съезда представителей крестьян, рабочих, казаков и бурят Забайкальской области. Чита : Тип. обл. союза забайкальских кооперативов, [1918]. 112 с.
117. Протоколы заседаний 3-го Западно-Сибирского областного съезда Советов солдатских и рабочих депутатов, 2—10.XII.1917. Омск : Издание 3-го Сиб. обл. комитета, [1917]. 68 с.
118. Протоколы 3-го Иркутского губернского съезда Советов крестьянских депутатов. Апрель 1918 года. Иркутск : Издание губ. Совета крестьянских депутатов, [1918]. 19 с.
119. Рабочий класс Сибири в период строительства социализма (1917—1937 гг.). Новосибирск : Наука, 1982. 425 с.
120. Разгон В. Н. Предпосылки и причины российской революции 1917 года: основные подходы к изучению в современной историографии // 1917 год в истории России : материалы регион. науч. симпозиума с междунар. участием (Барнаул, 18 окт. 2017 г.). Барнаул : АЗБУКА, 2017. С. 76—83.
121. Разиньков М. Е. Историография причин революции 1917 г. и гражданской войны в России. Воронеж : ФГБОУ ВО ВГЛУ, 2023. 235 с.
122. Революционная мысль (Омск). 1918. 11 мая.
123. Романов А. М. Особый Маньчжурский отряд атамана Семенова. Иркутск : Оттиск, 2013. 308 с.
124. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1943. Оп. 1. Д. 135.
125. РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 1. Д. 190.
126. РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 1. Д. 245.
127. РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 3. Д. 123.
128. РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 4. Д. 483.
129. Россия и революция: прошлое и настоящее системных кризисов русской истории : сб. науч. статей (к 95-летию Февраля — Октября 1917 г.). М. : АПР, 2012. 388 с.
130. Сафронов В. П. Октябрь в Сибири. Большевики Сибири в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции (февраль 1917 — март 1918 г.). Красноярск : Краснояр. кн. изд-во, 1962. 723 с.
131. Свободный голос (Новониколаевск). 1918. 13 марта.
132. Свободный голос Сибири (Новониколаевск). 1918. 30 янв.
133. Свободный голос Сибири. 1918. 31 янв.
134. Свободный голос Сибири. 1918. 2 февр.
135. Свободный луч (Барнаул). 1918. 24 мая.
136. Сибирская жизнь (Томск). 1918. 10 янв.
137. Сибирь в период Великой Октябрьской социалистической революции, иностранной военной интервенции и гражданской войны (март 1917 — 1920 г.) : библиограф. указатель. Новосибирск : [Б. и.], 1973. 334 с.
138. Сидорова Л. А. Оттепель в исторической науке. Советская историография первого послесталинского десятилетия. М. : Памятники исторической мысли, 1997. 288 с.
139. Советская историография Великой Октябрьской социалистической революции. М. : Наука, 1981. 293 с.
140. Советы Томской губернии. Март 1917 — май 1918 : сб. документов и материалов. Томск : Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1976. 218 с.
141. Соха и молот (Минусинск). 1919. 7 окт.
142. Съезды Советов РСФСР и автономных республик РСФСР : сб. документов 1917—1922 гг. Т. 1. М. : Гос. изд-во юридической литературы, 1959. 836 с.
143. Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Акмолинской области (март 1917 — ноябрь 1918 г.). Ч. 1. Томск : Изд-во Томск. гос. ун-та, 1992. 174 с.
144. Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Забайкальской области (март 1917 — ноябрь 1918 г.). Томск : Изд-во Томск. гос. ун-та, 1991. 204 с.
145. Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Томской губернии. Ч. 1—2. Томск : Изд-во Томск. гос. ун-та, 1992. 333 с.
146. Тарасов К. А. Солдатский большевизм. Военная организация большевиков и леворадикальное движение в Петроградском гарнизоне (февраль 1917 — март 1918 г.). СПб. : Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2017. 376 с.

147. Тепляков А. Г. «Непроницаемые недра»: ВЧК—ОГПУ в Сибири. 1918—1929 гг. М. : АИРО-XXI, 2007. 288 с.
148. Томская область. Исторический очерк. Томск : Изд-во Томского ун-та, 1994. 656 с.
149. Турунов А. Н., Вегман В. Д. Революция и гражданская война в Сибири : указатель книг и журнальных статей. Новосибирск : Сибкрайиздат, 1928. 136 с.
150. 1917. Гроза над Енисеем: Русская революция в Енисейской губернии. Красноярск : Поликор, 2017. 448 с.
151. Установление Советской власти в Кузбассе (1917—1919) : сб. документов. Кемерово : Кн. изд-во, 1957. 430 с.
152. Хипхенов Г. И. Крушение Центросибири. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. 611 с.
153. Хипхенов Г. И. Правда и «кривда» о красных отрядах. Из военно-политической истории периода «первой Советской власти» в Восточной Сибири (1917—1918 гг.) // Известия Лаборатории древних технологий. Иркутск, 2017. Т. 13, № 4. С. 154—175.
154. Черняк Э. И. Революция в Сибири: съезды, конференции и совещания общественных объединений и организаций (март 1917 — ноябрь 1918 года). Томск : Изд-во Томск. ун-та, 2001. 238 с.
155. Чудаков О. В. Ликвидация органов городского самоуправления в Сибири в период установления власти Советов (октябрь 1917 г. — первая половина 1918 г.) // Вестник Омского университета. 2012. № 3. С. 137—141.
156. Шекшеев А. П. Власть и крестьянство: начало гражданской войны на Енисее (октябрь 1917 — конец 1918 г.). Абакан : Изд-во Хакасского гос. ун-та, 2007. 158 с.
157. Шиловский М. В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917—1920 гг. Новосибирск : Сибирский хронограф, 2003. 428 с.
158. Шишкин В. И. Громов-Мамонов (наст. фам. Мамонов) Игнатий Владимирович // Россия в Гражданской войне. 1918—1922 гг. : энциклопедия / отв. ред. А. К. Сорокин. М. : РОССПЭН, 2021. Т. 1 : А—З. С. 597.
159. Шишкин В. И. Советское строительство в сибирской деревне в октябре 1917 — мае 1918 г. // Ленин, Великий Октябрь и социально-экономическое развитие Красноярского края. Красноярск, 1987. Вып. 3. С. 36—40.
160. Шишкин В. И. «Триумфальное шествие большевизма» по Сибири в освещении мемуаристов 1920-х годов // Гуманитарные науки в Сибири. 2021. № 2. С. 79—88.
161. Шишкин В. И. Установление власти Советов в Сибири (конец октября 1917 — май 1918 г.) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2022. № 4 (44). С. 307—334. URL: http://vestospu.ru/archive/2022/articles/15_44_2022.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2022.44.15.
162. Шорников М. М. Большевики Сибири в борьбе за победу Октябрьской революции. Новосибирск : [Б. и.], 1963. 647 с.
163. Шорников М. М. Октябрьская революция в Сибири // Историография советской Сибири. Новосибирск : Наука, 1968. С. 5—31.
164. Шубин А. В. Вячеслав Молотов. От революции до Перестройки. М. : РОССПЭН, 2024. 960 с.
165. Шумяцкий Б. Сибирь на путях к Октябрю: воспоминания первого председателя Центросибири. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1989. 413 с.
166. Энциклопедия города Омска : в 3 т. Т. 1 : Омск от прошлого к настоящему (период с 1716-го по 2008 год). Омск : Лео, 2009. 918, [1] с.
167. Энциклопедия Забайкалья. Читинская область : в 2 т. Т. 1 : Общий очерк. Новосибирск : Наука, 2000. 302 с.
168. Эпоха революции и гражданской войны в России. Проблемы истории и историографии. СПб. : Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2019. 430 с.

References

1. Agalakov V. T. *Podvig Tsentrosibiri* [The feat of Central Executive Committee of Siberian Soviets]. Irkutsk, Vost.-Sib. kn. izd-vo Publ., 1968. 152 p. (In Russian)
2. Agalakov V. T. *Sovety Sibiri (1917—1918 gg.)* [The Soviets of Siberia (1917—1918)]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1978. 255 p. (In Russian)
3. Aksenov B. V. *Slukhi, obrazy, emotsii: Massovyie nastroyeniya rossiyan v gody voyny i revolyutsii (1914—1918 gg.)* [Rumors, images, emotions: Mass sentiments of Russians during the war and revolution (1914—1918)]. Moscow, NLO Publ., 2020. 992 p. (In Russian)

4. Alekseeva G. D. *Istoricheskaya nauka v Rossii. Ideologiya. Politika (60—80-e gg. XX veka)* [Historical science in Russia. Ideology. Politics (1960—80s)]. Moscow, In-t ros. istorii RAN Publ., 2003. 246 p. (In Russian)
5. *Altaiskii luch* (Barnaul), 1918. Feb. 14 (1). (In Russian)
6. Bagaev B. F. *Boris Shumyatskii: Ocherk zhizni i deyatel'nosti* [Boris Shumyatsky: Essay on life and work]. Krasnoyarsk, Krasnoyar. kn. izd-vo Publ., 1974. 204 p. (In Russian)
7. Barkhatov A. A. *Feliks Dzerzhinskii. Ieromonakh revolyutsii* [Felix Dzerzhinsky. Hieromonk of the revolution]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2022. 456 p. (In Russian)
8. *Bol'sheviki Zapadnoi Sibiri v bor'be za sotsialisticheskuyu revolyutsiyu (mart 1917 — mai 1918 g.): sb. dokumentov i materialov* [Bolsheviks of Western Siberia in the struggle for socialist revolution (March 1917 — May 1918). Collect. of documents and materials]. Novosibirsk, Novosib. kn. izd-vo Publ., 1957. 367 p. (In Russian)
9. *Bor'ba za vlast' Sovetov v Vostochnoi Sibiri (1917—1922 gg.): ukazatel' literatury* [The struggle for Soviet Power in Eastern Siberia (1917—1922). Bibliography]. Irkutsk, Kn. izd-vo Publ., 1962. 202 p. (In Russian)
10. *Bor'ba za vlast' Sovetov v Irkutskoi gubernii (oktyabr' 1917 g. — iyul' 1918 g.): sbornik dokumentov* [The struggle for Soviet Power in Irkutsk province (October 1917 — July 1918). Collect. of documents]. Irkutsk, Irkut. kn. izd-vo Publ., 1957. 423 p. (In Russian)
11. *Bor'ba za vlast' Sovetov v Tomskoi gubernii (1917—1919 gg.): sb. dokumental'nykh materialov. (K 40-letiyu Velikoi Oktyabr'skoi sotsialisticheskoi revolyutsii)* [The struggle for Soviet Power in Tomsk province (1917—1919). Collect. of documents. (For the 40th anniversary of the Great October Socialist Revolution)]. Tomsk, 1957. 569 p. (In Russian)
12. *Bor'ba trudyashchikhsya za ustanovlenie Sovetskoi vlasti na Altae (1917—1920 gg.): sb. dokumentov* [The struggle of workers to establish of Soviet Power in Altai (1917—1920). Collect. of documents]. Barnaul, Altaiskoe kn. izd-vo Publ., 1957. 504 p. (In Russian)
13. Buiskikh A. N. *Revolutsionnye ocherki. Iz vospominanii za 25 let* [Revolutionary essays. From memories over 25 years]. Novonikolaevsk, Klich Publ., 1922. 143 p. (In Russian)
14. Buldakov V. P. *Krasnaya smuta: Priroda i posledstviya revolyutsionnogo nasiliya. 2-e izd., dop.* [Red troubles. The nature and consequences of revolutionary violence. 2nd ed., suppl.]. Moscow, ROSSPEN Publ., Fond “Prezidentskii tsentr B. N. El'tsina” Publ., 2010. 967 p. (In Russian)
15. Buldakov V. P. *Strasti revolyutsii. Emotsional'naya stikhiya 1917 goda* [Passions of the Revolution. The emotional elements of 1917]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2024. 432 p. (In Russian)
16. *Vlast' truda* (Irkutsk), 1918. March 2. (In Russian)
17. *Vlast' truda*, 1918. Apr. 10. (In Russian)
18. *Vtoroi s'ezd krest'yanskikh deputatov Tomskoi gubernii, zasedavshii v g. Tomske v 1918 g. s 21 fevralya po 10 marta novogo stilya* [The Second Congress of Peasants' Deputies of Tomsk Province, which met in Tomsk in 1918 from February 21 to March 10, new style]. Tomsk, Narodnaya tipografiya Publ., 1918. 82 p. (In Russian)
19. Vyzhutovich V. V. *Lazar' Kaganovich. Uznik strakha* [Lazar' Kaganovich. Prisoner of fear]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2024. 453 p. (In Russian)
20. Gidlevskii K., Saf'yanov M., Tregubenkov V. *Minusinskaya kommuna 1917—1918 gg. Iz istorii Oktyabr'skoi revolyutsii v Sibiri* [Minusinsk commune of 1917—1918. From the history of the October Revolution in Siberia]. Moscow, Leningrad, Gos. sotsial'no-ekonomicheskoe izd-vo Publ., 1934. 296 p. (In Russian)
21. *Golos truda* (Barnaul), 1918. Jan. 30. (In Russian)
22. *Golos truda*, 1918. March 31. (In Russian)
23. *Golos trudovogo naroda* (Kamen), 1918. Jan. 14. (In Russian)
24. *Golos trudovogo naroda*, 1918. March 29. (In Russian)
25. *Golos trudovogo naroda*, 1918. Apr. 16. (In Russian)
26. *Golos trudovogo naroda*, 1918. Apr. 28. (In Russian)
27. Gorodetskii N. E. *Sovetskaya istoriografiya Velikogo Oktyabrya. 1917 — seredina 30-kh godov: ocherki* [Soviet historiography of the Great October. 1917 — mid-1930s. Essays]. Moscow, Nauka Publ., 1981. 367 p. (In Russian)
28. *Gosudarstvennyi arkhiv Altaiskogo kraja* [State Archives of the Altai Territory]. F. P-233. Op. 2. D. 5.
29. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archives of the Russian Federation] (GARF). F. R-182. Op. 1. D. 4.
30. GARF. F. R-393. Op. 1. D. 135.
31. GARF. F. R-393. Op. 3. D. 356.
32. GARF. F. R-393. Op. 3. D. 437.
33. GARF. F. R-393. Op. 3. D. 565.
34. GARF. F. R-393. Op. 4. D. 14.
35. *Dekrety Sovetskoi vlasti. T. 2. 17 marta — 10 iyulya 1918 g.* [Decrees of the Soviet Government. Vol. 2. March 17 — July 10, 1918]. Moscow, Politizdat Publ., 1959. 698 p. (In Russian)

36. *Delo Altaya* (Barnaul), 1918. Jan. 18. (In Russian)
37. *Delo Altaya*, 1918. Jan. 21. (In Russian)
38. *Delo Altaya*, 1918. Feb. 1 (14). (In Russian)
39. *Delo revolyutsii* (Novonikolaevsk), 1918. Jan. 14. (In Russian)
40. Dement'ev A. P. Nekotorye aspekty obrazovaniya Sovetov krest'yanskikh deputatov v Eniseiskoi gubernii v 1917—1918 gg. [Some aspects of the organization of the Peasants' Deputies Soviets in Yenisei province (1917—1918)]. *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoi Sibiri i na Dal'nem Vostoke — Humanities Research in the Russian Far East*, 2013, no. 4, pp. 27—33. (In Russian)
41. Dement'ev A. P. Problemy transformatsii vlasti v sibirskoi derevne v 1917—1918 gg. (na primere Zaledevskoi volosti Krasnoyarskogo uezda Eniseiskoi gubernii) [Problems of power transformation in the Siberian village in 1917—1918 (on the example of the Zaledevskaya volost of the Krasnoyarsk district of the Yenisei province)]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya — The Bulletin of Irkutsk State University. Ser. "History"*, 2018, vol. 23, pp. 84—89. (In Russian)
42. Dement'ev A. P., Konovalova O. V. *Obshchestvenno-politicheskaya bor'ba v Eniseiskoi gubernii (mart 1917 — noyabr' 1918 g.)* [Social and political struggle in Yenisei province (March 1917 — November 1918)]. Krasnoyarsk, Sibirskii federal'nyi un-t Publ., 2018. 320 p. (In Russian)
43. Dmitriev S. N. *Anatolii Lunacharskii. Don Kikhot revolyutsii* [Anatoly Lunacharsky. Don Quixote of the revolution]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2024. 656 p. (In Russian)
44. Drobchenko V. A. *Kuzbass v vikhre revolyutsii: obshchestvenno-politicheskaya zhizn' kraia v marte 1917 — mae 1918 g.* [Kuzbass in the whirlwind of revolutions: social and political life of the region in March 1917 — May 1918]. Tomsk, Tomsk. un-t Publ., 2008. 659 p. (In Russian)
45. Drobchenko V. A. *Obshchestvenno-politicheskaya zhizn' Tomskoi gubernii (mart 1917 — noyabr' 1918 g.)* [Social and political life of Tomsk province (March 1917 — November 1918)]. Tomsk, Tomsk. un-t Publ., 2010. 550 p. (In Russian)
46. *Za vlast' Sovetov. Sbornik dokumentov o bor'be za vlast' Sovetov v Eniseiskoi gubernii (mart 1917 — iyun' 1918 g.)* [For Soviet power. Collection of documents on the struggle for Soviet power in Yenisei province (March 1917 — June 1918)]. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk. kn. izd-vo Publ., 1957. 332 p. (In Russian)
47. *Zapadnaya Sibir'*. Omsk, 1918, № 3. (In Russian)
48. *Zapadnaya Sibir'*. Omsk, 1918, no. 6. (In Russian)
49. *Zapadnaya Sibir'*. Omsk, 1918, no. 8. (In Russian)
50. Zakharova K. L. Sozdanie Sovetov v Sibiri v marte — oktyabre 1917 g. [Creating soviets in Siberia in March — October 1917]. *Magistra Vitae: elektronnyi zhurnal po istoricheskim naukam i arkhologii — Magistra Vitae: Electronic Journal of Historical Sciences and Archeology*, 2020, no. 2, pp. 16—36. Available at: https://www.magistravitaejournal.ru/images/2_2020/16-36.pdf. DOI: 10.24411/2542-0275-2020-0202. (In Russian)
51. *Znamya revolyutsii* (Tomsk), 1918. March 13. (In Russian)
52. *Znamya revolyutsii*, 1918. March 27. (In Russian)
53. *Znamya revolyutsii*, 1918. Apr. 12. (In Russian)
54. Ivantsova N. F. *Zapadno-Sibirskoe krest'yanstvo v 1917 — pervoi polovine 1918 g.* [West Siberian peasantry in 1917 — first half of 1918]. Moscow, Prometei Publ., 1993. 452 p. (In Russian)
55. *Izvestiya Eniseiskogo uezdnogo Soveta rabochikh, soldatskikh i krest'yanskikh deputatov*, 1918. May 2. (In Russian)
56. *Izvestiya Eniseiskogo uezdnogo Soveta rabochikh, soldatskikh i krest'yanskikh deputatov*, 1918. May 14. (In Russian)
57. *Izvestiya Eniseiskogo uezdnogo Soveta rabochikh, soldatskikh i krest'yanskikh deputatov*, 1918. May 15. (In Russian)
58. *Izvestiya Zapadno-Sibirskogo i Omskogo oblastnogo ispolnitel'nykh komitetov Sovetov krest'yanskikh, rabochikh i soldatskikh deputatov i Omskogo Soveta rabochikh, soldatskikh i krest'yanskikh deputatov (Omsk)*, 1918. May 18. (In Russian)
59. *Izvestiya Zapadno-Sibirskogo i Omskogo oblastnogo ispolnitel'nykh komitetov Sovetov krest'yanskikh, rabochikh i soldatskikh deputatov i Omskogo Soveta rabochikh, soldatskikh i krest'yanskikh deputatov*, 1918. May 25. (In Russian)
60. *Izvestiya Zapadno-Sibirskogo i Omskogo oblastnogo ispolnitel'nykh komitetov Sovetov krest'yanskikh, rabochikh i soldatskikh deputatov i Omskogo Soveta rabochikh, soldatskikh i krest'yanskikh deputatov*, 1918. May 26. (In Russian)
61. *Izvestiya Zapadno-Sibirskogo i Omskogo oblastnogo ispolnitel'nykh komitetov Sovetov krest'yanskikh, rabochikh i soldatskikh deputatov i Omskogo Soveta rabochikh, soldatskikh i krest'yanskikh deputatov*, 1918. May 28. (In Russian)

62. *Izvestiya Tobol'skogo voenno-revolyutsionnogo komiteta i Tobol'skoi organizatsii RKP(b)*, 1920, Apr. 28. (In Russian)
63. *Izvestiya Tyumenskogo voenno-revolyutsionnogo komiteta*, 1920. March 11. (In Russian)
64. *Istoricheskii arkhiv Omskoi oblasti* [Historical archive of Omsk region] (IAOO). F. 151. Op. 1. D. 102.
65. IAOO. F. R-595. Op. 1. D. 173.
66. *Istoriya Altaya: v 3 t. T. 3: Altai v noveishuyu epokhu (XX — nachalo XXI veka)* [History of Altai. In 3 volumes. Vol. 3. Altai in the modern era (20th — early 21st century)]. Barnaul, Altaiskii un-t Publ., 2019. 484 p. (In Russian)
67. Kadeikin V. A. *Rabochie Sibiri v bor'be za vlast' Sovetov i osushchestvlenie pervykh sotsialisticheskikh preobrazovaniy (noyabr' 1917 — avgust 1918 g.)* [Workers of Siberia in the struggle for Soviet Power and the implementation of the first socialist reforms (November 1917 — August 1918)]. Kemerovo, Kemerov. kn. izd-vo Publ., 1966. 368 p. (In Russian)
68. Kalashnikov V. V. *Prichiny Russkoi revolyutsii: sovetskaya istoriografiya 1917—1991 gg.* [Causes of the Russian Revolution: Soviet historiography 1917—1991]. St. Petersburg, SPbGETU “LETI” Publ., 2020. 276 p. (In Russian)
69. Kalashnikov V. V. *Russkaya revolyutsiya: klyuchevye resheniya. Istoriya i istoriografiya* [Russian Revolution: Key Decisions. History and Historiography]. St. Petersburg, SPbGETU “LETI” Publ., 2021. 320 p. (In Russian)
70. Kozhin D. A. Stanovlenie pervykh sovetskikh organov gosudarstvennoi bezopasnosti Irkutskoi gubernii (noyabr' 1917 — iyun' 1918 g.) [The formation of first Soviet state security bodies of Irkutsk province (November 1917 — June 1918)]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii — Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*, 2018, no. 3 (86), pp. 22—26. (In Russian)
71. Kokoulin V. G. *Novonikolaevsk v gody revolyutsii, grazhdanskoi voiny i “voennogo kommunizma” (fevral' 1917 — mart 1921 g.)* [Novonikolaevsk during the years of revolution, Civil War and “War communism” (February 1917 — March 1921)]. Novosibirsk, 2010. 324 p. (In Russian)
72. Kokoulin V. G. *Omsk v gody revolyutsii: vlast', politicheskaya bor'ba i povsednevnyaya zhizn' (fevral' 1917 — mai 1918 g.)* [Omsk during the years of revolution. Power, political struggle and everyday life (February 1917 — May 1918)]. Novosibirsk, 2016. 404 p. (In Russian)
73. Kokoulin V. G. *Tomsk v gody revolyutsii i grazhdanskoi voiny (fevral' 1917 — dekabr' 1919 g.)* [Tomsk during the years of revolution and Civil War (February 1917 — December 1919)]. Novosibirsk, 2012. 312 p. (In Russian)
74. Kolonitskii B. I. *Simvoly vlasti i bor'ba za vlast'. K izucheniyu politicheskoi kul'tury rossiiskoi revolyutsii 1917 goda. 2-e izd., ispr. i dop.* [Symbols of power and the struggle for power. Towards the study of the political culture of the Russian revolution of 1917. 2nd ed., corrected and enlarged]. St. Petersburg, Liki Rossii Publ., 2012. 350 p. (In Russian)
75. Kolonitskii B. I. *“Tovarishch Kerenskii”. Antimonarkhicheskaya revolyutsiya i formirovanie kul'ta “vozhdya naroda” (mart — iyun' 1917 goda)* [“Comrade Kerensky”. Anti-monarchist revolution and the formation of the cult of the “leader of the people” (March — June 1917)]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 1917. 520 p. (In Russian)
76. Kononenko A. A. *Tyumen' na pereput'e: vlast' i obshchestvo v 1917—1921* [Tyumen at the crossroads: power and society in 1917—1921]. Tyumen, 2009. 224 p. (In Russian)
77. Kononenko A. A. *Tyumen' na pereput'e: vlast' i obshchestvo v 1917—1921. 2-e izd.* [Tyumen at the crossroads: power and society in 1917—1921. 2nd ed.]. Tyumen, Tyumen. gos. un-t Publ., 2011. 280 p. (In Russian)
78. Kosykh E. N. *Istoriografiya periodicheskoi pechati Sibiri (mart 1917 — mai 1918 g.)* [Historiography of the periodical press of Siberia (March 1917 — May 1918)]. *Iz istorii revolyutsii v Rossii (pervaya chetvert' XX v.): materialy Vseros. simpoziuma, posvyashch. pamyati prof. I. M. Razgona. Tomsk, 13—15 apr. 1995 g.* [From the history of revolutions in Russia (first quarter of the 20th century). Proceed. of the All-Russia symposium dedicated to the memory of prof. I. M. Razgon. Tomsk, April 13—15, 1995]. Tomsk, 1996, pp. 176—189. (In Russian)
79. Kochetova A. S. *Lev Kamenev: “Ya ne soglasen”* [Lev Kamenev: “I do not agree”]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2022. 464 p. (In Russian)
80. *Krasnoyarskii rabochii*, 1918. Febr. 27. (In Russian)
81. *Krasnoyarskii soviet (mart 1917 g. — iyun' 1918 g.). Protokoly i postanovleniya s'ezdov Sovetov, plenumov, ispolkoma i otdelov: sb. dokumentov* [Krasnoyarsk Soviet (March 1917 — June 1918). Minutes and resolutions of congresses of Soviets, plenary sessions, executive committees and departments. Collect. of documents]. Krasnoyarsk, 1960. 582 p. (In Russian)
82. K[rutovskii] V. *Oblastnoe obozrenie* [Regional Review]. *Sibirskie zapiski*, Krasnoyarsk, 1918, no. 1, pp. 55—65. (In Russian)

83. Kuras L. V. *Bor'ba za vlast' Sovetov v Vostochnoi Sibiri: sovetskaya istoriografiya bor'by bol'shevikov Vostochnoi Sibiri za vlast' Sovetov (vtoraya polovina 50-kh — 80-e gody)* [The struggle for Soviet Power in Eastern Siberia: Soviet historiography of the struggle of Bolsheviks in Eastern Siberia for Soviet Power (second half of the 1950s — 1980s)]. Ulan-Ude, Buryat. kn. izd-vo Publ., 1991. 144 p. (In Russian)
84. Kuras L. V. *Oktyabr'skaya revolyutsiya v Sibiri 1917 — seredina 1918 g. v otechestvennoi istoricheskoi literature i istochnikakh* [The October Revolution in Siberia 1917 — mid-1918 in Russian historical literature and sources]. Ulan-Ude, Buryat. in-t obshchestv. nauk SO RAN Publ., 1995. 192 p. (In Russian)
85. Lar'kov N. S. *Vlastvuyushchaya elita Sibiri v period "pervoi Sovetskoi vlasti" (oktyabr' 1917 — avgust 1918 g.)* [Siberian power elite in the time of "the first soviet rule" (October 1917 — August 1918)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya — Tomsk State University Journal of History*, 2022, no. 75, pp. 53—62. DOI: 10.17223/19988613/75/7. (In Russian)
86. Lar'kov N. S. *Nachalo grazhdanskoi voyny v Sibiri. Armiya i bor'ba za vlast'* [The beginning of the Civil War in Siberia. The army and the struggle for power]. Tomsk, Tomsk. un-t Publ., 1995. 252 p. (In Russian)
87. Lenin V. I. *Ocherednye zadachi Sovetskoi vlasti* [The immediate tasks of the Soviet Power]. *Polnoe sobranie sochinenii. 5-e izd.* [Complete works. 5th ed.]. Moscow, Izd-vo polit. lit-ry Publ., 1969, vol. 36, pp. 165—208. (In Russian)
88. Lenin V. I. *Telegramma Yansonu* [Telegram to Janson]. *Polnoe sobranie sochinenii. 5-e izd.* [Complete works. 5th ed.]. Moscow, Izd-vo polit. lit-ry Publ., 1970, vol. 50, pp. 366. (In Russian)
89. *Mezhvuzovskaya nauchnaya konferentsiya "Russkaya revolyutsiya 1917 goda: problemy istorii i istoriografii": sbornik dokl.* [Interuniversity scientific conference "The Russian Revolution of 1917. Problems of history and historiography": Collect. of reports]. St. Petersburg, SPbGETU "LETI" Publ., 2013. 180 p. (In Russian)
90. Mironov B. N. *Strasti po revolyutsii: Nravy v rossiiskoi istoriografii v vek informatsii* [Passions for the Revolution: Morals in Russian historiography in the information age]. Moscow, Ves' mir Publ., 2013. 336 p. (In Russian)
91. Moskovkin V. V. *Protivoborstvo politicheskikh sil na Urale i v Zapadnoi Sibiri v period revolyutsii i grazhdanskoi voyny (1917—1921 gg.)* [The confrontation of political forces in the Urals and Western Siberia during the Revolution and Civil War (1917—1921)]. Tyumen, Tyumen. gos. un-t Publ., 2018. 292 p. (In Russian)
92. Nam I. V. *Natsional'nye men'shinstva Sibiri i Dal'nego Vostoka na istoricheskom perelome (1917—1922 gg.)* [National minorities of Siberia and the Far East at a historical turning point (1917—1922)]. Tomsk, Tomsk. un-t Publ., 2009. 500 p. (In Russian)
93. Nikiforov P. M. *Zapiski prem'era DVR. Pobeda leninskoj politiki v bor'be s interventsiei na Dal'nem Vostoke (1917—1922 gg.)* [Notes of the Premier of the Far Eastern Republic. The Victory of Lenin's policy in the struggle against intervention in the Far East (1917—1922)]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1963. 287 p. (In Russian)
94. *Obshchestvenno-politicheskaya zhizn' Tomskoi gubernii v 1880—1919 gg.: v 3 t. T. 2, ch. 2 (sentyabr' 1917 — mai 1918 g.)* [Social and political life of Tomsk province in 1880—1919. In 3 volumes. Vol. 2, part 2 (Sept. 1917 — May 1918)]. Tomsk, Tomsk. un-t Publ., 2013. 384 p. (In Russian)
95. *Oktyabr' v Sibiri. Khronika sobytii (mart 1917 — mai 1918 g.)* [October in Siberia. Chronicle of events (March 1917 — May 1918)]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1987. 320 p. (In Russian)
96. *Omsk v dni Oktyabrya i ustanovleniya Sovetskoi vlasti (1917—1919 gg.): sbornik dokumental'nykh materialov* [Omsk during the October Revolution and the establishment of Soviet Power (1917—1919). A collect. of documentary materials]. Omsk, Omsk. obl. gos. izd-vo Publ., 1947. 237, [2] p. (In Russian)
97. *Omskie bol'sheviki v period Oktyabr'skoi revolyutsii i uprocheniya Sovetskoi vlasti (mart 1917 g. — mai 1918 g.): sbornik dokumental'nykh materialov* [Omsk Bolsheviks during the October Revolution and the consolidation of Soviet power (March 1917 — May 1918). A collect. of documentary materials]. Omsk, Omsk. obl. kn. izd-vo Publ., 1958. 277 p. (In Russian)
98. *Ocherki istorii goroda Omska. T. 2: XX vek* [Essays on the history of the Omsk city. Vol. 2: XX century]. Omsk, Omsk. gos. un-t Publ., 2005. 400 p. (In Russian)
99. *Ocherki istorii istoricheskoi nauki v SSSR: v 5 t. T. 4* [Essays on the history of historical science in the USSR. In 5 volumes. Vol. 4]. Moscow, Nauka Publ., 1966. 855 p. (In Russian)
100. *Ocherki istorii istoricheskoi nauki v SSSR: v 5 t. T. 5* [Essays on the history of historical science in the USSR. In 5 volumes. Vol. 5]. Moscow, Nauka Publ., 1985. 604 p. (In Russian)
101. Pavlova I. V. *Krasnaya gvardiya v Sibiri* [The Red Guard in Siberia]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1983. 144 p. (In Russian)
102. Pavlova I. V., Poznanskii V. S. *Pervye istoriki Oktyabr'skoi revolyutsii i grazhdanskoi voyny v Sibiri: biobibliograficheskiy ukazatel'* [The first historians of the October Revolution and Civil War in Siberia. A biographical index]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1988. 104 p. (In Russian)

103. *Partiya i Velikii Oktyabr'. (Istoriograficheskii ocherk)* [The Party and the Great October. (Historiographical essay)]. Moscow, Politizdat Publ., 1976. 294 p. (In Russian)
104. *Pis'ma vo vlast' v epokhu revolyutsii i grazhdanskoj voiny (mart 1917 — mai 1921 g.): sbornik dokumentov. 2-e izd., rasshir: i dop.* [Letters to the authorities in the era of revolution and Civil War (March 1917 — May 1921). Collect. of documents. 2nd ed., suppl.]. Novosibirsk: Avtograf Publ., 2015. 421 p. (In Russian)
105. *Pobeda Velikogo Oktyabrya v Sibiri. Ch. 2: Sotsialisticheskaya revolyutsiya i pobeda Sovetskoj vlasti* [Victory of the Great October in Siberia. Part 2: Socialist Revolution and victory of Soviet Power]. Tomsk, Tomsk. un-t Publ., 1987. 320 p. (In Russian)
106. *Podvig Tsentrosibiri. 1917—1918: sb. dokumentov* [The feat of Central Executive Committee of Siberian Soviets. 1917—1918. Collect. of documents]. Irkutsk, Vost.-Sib. kn. izd-vo Publ., 1986. 480 p. (In Russian)
107. *Poznanskii V. S. V. I. Lenin i Sovety Sibiri (1917—1918). Rukovodstvo voenno-politicheskoi deyatel'nost'yu Sovetov v bor'be s kontrrevolyutsiei* [V. I. Lenin and the Soviets of Siberia (1917—1918). Leadership of the military-political activities of the Soviets in the fight against counterrevolution]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1977. 317 p. (In Russian)
108. *Poznanskii V. S. Izuchenie istorii Oktyabr'skoi revolyutsii i grazhdanskoj voiny v Sibiri* [Study of the history of the October Revolution and Civil War in Siberia]. *Istoricheskaya nauka v Sibiri za 50 let. (Osnovnye problemy istorii sovetskoj Sibiri)* [Historical science in Siberia for 50 years. (Main problems of the history of Soviet Siberia)]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1972, pp. 16—29. (In Russian)
109. *Poznanskii V. S. Ocherki istorii vooruzhennoj bor'by Sovetov Sibiri s kontrrevolyutsiei v 1917—1918 gg.* [Essays on the history of the armed struggle of the Soviets of Siberia against the counterrevolution in 1917—1918]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1973. 307 p. (In Russian)
110. *Poznanskii V. S. Prezident Sovetskoj Sibiri* [President of Soviet Siberia]. Novosibirsk, Novosib. kn. izd-vo Publ., 1987. 192 p. (In Russian)
111. *Postanovleniya Eniseiskogo gubernskogo s'ezda predstavitelei Sovetov rabochikh, krest'yanskikh i soldatskikh deputatov v g. Krasnoyarske s 1-go po 13-oe marta nov(ogo) st(ilya) 1918 g.* [Resolutions of the Yenisei Provincial Congress of Representatives of the Soviets of Workers, Peasants, and Soldiers Deputies in the city of Krasnoyarsk from March 1 to 13, new style, 1918]. (Krasnoyarsk, 1918). 63 p. (In Russian)
112. *Pravda* (Moskva), 1918. Apr. 25. (In Russian)
113. *Proletarii* (Omsk), 1918. May 12. (In Russian)
114. *Protokol tret'ego Zapadno-Sibirskogo s'ezda Sovetov krest'yanskikh deputatov ot 17—24 yanvarya s(tarogo) s(ilya) 1918 g.* [Minutes of the Third West Siberian Congress of Soviets of Peasants' Deputies from January 17—24, old style, 1918]. Omsk, Tip. Omsk. obl. isp. komit. Publ., 1918. 101 p. (In Russian)
115. *Protokol chrezvychainogo prodovol'stvennogo s'ezda Zapadnoi Sibiri i Urala* [Minutes of the Extraordinary Food Congress of Western Siberia and the Urals]. (Omsk), 1918. 236 p. (In Russian)
116. *Protokoly zasedanii s'ezda predstavitelei krest'yan, rabochikh, kazakov i buryat Zabaikal'skoi oblasti* [Minutes of the meetings of the congress of representatives of peasants, workers, Cossacks and Buryats of the Transbaikal region]. Chita, Tip. obl. soyuza zabaikal'skikh kooperativov Publ., (1918). 112 p. (In Russian)
117. *Protokoly zasedanii 3-go Zapadno-Sibirskogo oblastnogo s'ezda Sovetov soldatskikh i rabochikh deputatov, 2—10.XII.1917* [Minutes of the 3rd West Siberian Regional Congress of Soviets of Soldiers' and Workers' Deputies, Dec. 2—10, 1917]. Omsk, Izdanie 3-go Sib. obl. komiteta Publ., (1917). 68 p. (In Russian)
118. *Protokoly 3-go Irkutskogo gubernskogo s'ezda Sovetov krest'yanskikh deputatov. April' 1918 goda* [Minutes of the 3rd Irkutsk Provincial Congress of Soviets of Peasants' Deputies. April 1918]. Irkutsk, Izdanie gub. Soveta krest'yanskikh deputatov Publ., (1918). 19 p. (In Russian)
119. *Rabochii klass Sibiri v period stroitel'stva sotsializma (1917—1937 gg.)* [The working class of Siberia during the construction of socialism (1917—1937)]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1982. 425 p. (In Russian)
120. *Razgon V. N. Predposylki i prichiny rossijskoj revolyutsii 1917 goda: osnovnye podkhody k izucheniyu v sovremennoj istoriografii* [Prerequisites and causes of the Russian Revolution of 1917: Main approaches to study in modern historiography] *1917 god v istorii Rossii: materialy region. nauch. simpoziuma s mezhdunar. uchastiem (Barnaul, 18 okt. 2017 g.)* [1917 in the history of Russia. Proceed. of the Regional sci. symposium with Internat. participation (Barnaul, Oct. 18, 2017)]. Barnaul, AZBUKA Publ., 2017, pp. 76—83. (In Russian)
121. *Razin'kov M. E. Istoriografiya prichin revolyutsii 1917 g. i grazhdanskoj voiny v Rossii* [Historiography of the causes of the 1917 Revolution and the Civil War in Russia]. Voronezh, FGBOU VO VGLTU Publ., 2023. 235 p. (In Russian)
122. *Revolutsionnaya mysl'* (Omsk), 1918. May 11. (In Russian)
123. *Romanov A. M. Osobyi Man'chzhurskii otryad atamana Semenova* [Special Manchurian detachment of ataman Semenov]. Irkutsk, Ottisk Publ., 2013. 308 p. (In Russian)
124. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv ekonomiki* [Russian State Archive of Economics] (RGAE). F. 1943. Op. 1. D. 135.

125. RGAE. F. 1943. Op. 1. D. 190.
126. RGAE. F. 1943. Op. 1. D. 245.
127. RGAE. F. 1943. Op. 3. D. 123.
128. RGAE. F. 1943. Op. 4. D. 483.
129. *Rossiya i revolyutsiya: proshloe i nastoyashchee sistemnykh krizisov russkoi istorii: sbornik nauch. statei (k 95-letiyu Fevralya — Oktyabrya 1917 g.)* [Russia and Revolution: Past and present of systemic crises in Russian history. Collect. of sci. articles (for the 95th anniversary of February-October 1917)]. Moscow, APR Publ., 2012. 388 p. (In Russian)
130. Safronov V. P. *Oktyabr' v Sibiri. Bol'sheviki Sibiri v bor'be za pobedu Velikoi Oktyabr'skoi sotsialisticheskoi revolyutsii (fevral' 1917 — mart 1918 g.)* [October in Siberia. Bolsheviks of Siberia in the struggle for the victory of the Great October Socialist Revolution (February 1917 — March 1918)]. Krasnoyarsk, Krasnoyar. kn. izd-vo Publ., 1962. 723 p. (In Russian)
131. *Svobodnyi golos* (Novonikolaevsk), 1918. March 13. (In Russian)
132. *Svobodnyi golos Sibiri* (Novonikolaevsk), 1918. Jan. 30. (In Russian)
133. *Svobodnyi golos Sibiri*, 1918. Jan 31. (In Russian)
134. *Svobodnyi golos Sibiri*, 1918. Feb. 2. (In Russian)
135. *Svobodnyi luch* (Barnaul), 1918. May 24. (In Russian)
136. *Sibirskaya zhizn'* (Tomsk), 1918. Jan. 10. (In Russian)
137. *Sibir' v period Velikoi Oktyabr'skoi sotsialisticheskoi revolyutsii, inostrannoi voennoi interentsii i grazhdanskoi voiny (mart 1917 — 1920 g.): bibliograf. ukazatel'* [Siberia during the Great October Socialist Revolution, foreign military intervention and Civil War (March 1917 — 1920). Bibliography index]. Novosibirsk, 1973. 334 p. (In Russian)
138. Sidorova L. A. *Ottepel' v istoricheskoi nauke. Sovetskaya istoriografiya pervogo poslestatinskogo desyatiletia* [Thaw in historical science. Soviet historiography of the first post-Stalin decade]. Moscow, Pamyatniki istoricheskoi mysli Publ., 1997. 288 p. (In Russian)
139. *Sovetskaya istoriografiya Velikoi Oktyabr'skoi sotsialisticheskoi revolyutsii* [Soviet historiography of the Great October Socialist Revolution]. Moscow, Nauka Publ., 1981. 293 p. (In Russian)
140. *Sovety Tomskoi gubernii. Mart 1917 — mai 1918: sb. dokumentov i materialov* [Soviets of Tomsk province. March 1917 — May 1918. Collect. of documents and materials]. Tomsk, Zap.-Sib. kn. izd-vo Publ., 1976. 218 p. (In Russian)
141. *Sokha i molot* (Minusinsk), 1919. Oct. 7. (In Russian)
142. *S"ezdy Sovetov RSFSR i avtonomnykh respublik RSFSR: sbornik dokumentov 1917—1922 gg. T. 1* [Congresses of Soviets of the RSFSR and autonomous republics of the RSFSR. Collect. of documents 1917—1922. Vol. 1]. Moscow, Gos. izd-vo yuridicheskoi literatury Publ., 1959. 836 p. (In Russian)
143. *S"ezdy, konferentsii i soveshchaniya sotsial'no-klassovykh, politicheskikh, religioznykh, natsional'nykh organizatsii v Akmolinskoi oblasti (mart 1917 — noyabr' 1918 g.). Ch. 1* [Congresses, conferences and meetings of social-class, political, religious, national organizations in the Akmola region (March 1917 — November 1918). Part 1]. Tomsk, Tomsk. gos. un-t Publ., 1992. 174 p. (In Russian)
144. *S"ezdy, konferentsii i soveshchaniya sotsial'no-klassovykh, politicheskikh, religioznykh, natsional'nykh organizatsii v Zabaikal'skoi oblasti (mart 1917 — noyabr' 1918 g.)* [Congresses, conferences and meetings of social-class, political, religious, national organizations in the Transbaikal region (March 1917 — November 1918)]. Tomsk, Tomsk. gos. un-t Publ., 1991. 204 p. (In Russian)
145. *S"ezdy, konferentsii i soveshchaniya sotsial'no-klassovykh, politicheskikh, religioznykh, natsional'nykh organizatsii v Tomskoi gubernii. Ch. 1—2* [Congresses, conferences and meetings of social-class, political, religious, national organizations in the Tomsk province. Parts 1—2]. Tomsk, Tomsk. gos. un-t Publ., 1992. 333 p. (In Russian)
146. Tarasov K. A. *Soldatskii bol'shevizm. Voennaya organizatsiya bol'shevikov i levoradikal'noe dvizhenie v Petrogradskom garnizone (fevral' 1917 — mart 1918 g.)* [Soldiers' bolshevism. The Bolshevik military organization and the left radical movement in the Petrograd garrison (February 1917 — March 1918)]. St. Petersburg, Evrop. un-t v Sankt-Peterburge Publ., 2017. 376 p. (In Russian)
147. Teplyakov A. G. *"Nepronitsaemye nedra": VChK—OGPU v Sibiri. 1918—1929 gg.* ["Impenetrable depths". VChK—OGPU in Siberia. 1918—1929]. Moscow, AIRO-XXI Publ., 2007. 288 p. (In Russian)
148. *Tomskaya oblast'. Istoricheskii ocherk* [Tomsk region. Historical essay]. Tomsk, Tomskii un-t Publ., 1994. 656 p. (In Russian)
149. Turunov A. N., Vegman V. D. *Revolutsiya i grazhdanskaya voyna v Sibiri: ukazatel' knig i zhurnal'nykh statei* [Revolution and Civil War in Siberia: Index of books and magazine articles]. Novosibirsk, Sibkraizdat Publ., 1928. 136 p. (In Russian)

150. 1917. *Groza nad Eniseem: Russkaya revolyutsiya v Eniseiskoi gubernii* [1917. Storm over the Yenisei: Russian Revolution in the Yenisei province]. Krasnoyarsk, Polikor Publ., 2017. 448 p. (In Russian)
151. *Ustanovlenie Sovetskoj vlasti v Kuzbasse (1917—1919): sb. dokumentov* [Establishment of Soviet Power in Kuzbass (1917—1919). Collect. of documents]. Kemerovo, Kn. izd-vo Publ., 1957. 430 p. (In Russian)
152. Khipkhenov G. I. *Krushenie Tsentrosibiri* [The Centrosibir collapse]. Irkutsk, IGU Publ., 2022. 611 p. (In Russian)
153. Khipkhenov G. I. Pravda i “krivda” o krasnykh otryadakh. Iz voenno-politicheskoi istorii perioda “pervoi Sovetskoj vlasti” v Vostochnoi Sibiri (1917—1918 gg.) [Truth and “Falsehood” about the red detachments. From the military-political history of the “First Soviet Power” period in Eastern Siberia (1917—1918)]. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii. Irkutsk*, 2017, vol. 13, no. 4, pp. 154—175. (In Russian)
154. Chernyak E. I. *Revoljutsiya v Sibiri: s’ezdy, konferentsii i soveshchaniya obshchestvennykh ob’dinenii i organizatsii (mart 1917 — noyabr’ 1918 goda)* [Revolution in Siberia: congresses, conferences and meetings of public associations and organizations (March 1917 — November 1918)]. Tomsk, Tomsk. un-t Publ., 2001. 238 p. (In Russian)
155. Chudakov O. V. Likvidatsiya organov gorodskogo samoupravleniya v Sibiri v period ustanovleniya vlasti Sovetov (oktyabr’ 1917 g. — pervaya polovina 1918 g.) [Liquidation of bodies of city self-government in Siberia in an establishment of the Soviet power (October, 1917 — first half of 1918)]. *Vestnik Omskogo universiteta — Herald of Omsk University*, 2012, no. 3, pp. 137—141. (In Russian)
156. Sheksheev A. P. *Vlast’ i krest’yanstvo: nachalo grazhdanskoi voiny na Enisee (oktyabr’ 1917 — konets 1918 g.)* [Power and the peasantry: the beginning of the Civil War on the Yenisei (October 1917 — end of 1918)]. Abakan, Khakasskii gos. un-t Publ., 2007. 158 p. (In Russian)
157. Shilovskii M. V. *Politicheskie protsessy v Sibiri v period sotsial’nykh kataklizmov 1917—1920 gg.* [Political processes in Siberia during the period of social cataclysms of 1917—1920]. Novosibirsk, Sibirskii khronograf Publ., 2003. 428 p. (In Russian)
158. Shishkin V. I. Gromov-Mamonov (nast. fam. Mamonov) Ignatii Vladimirovich [Gromov-Mamonov (real name Mamonov) Ignatij Vladimirovich]. *Rossiya v Grazhdanskoi voine. 1918—1922 gg.: entsiklopediya* [Russia in the Civil War. 1918—1922. Encyclopedia]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2021, vol. 1: A—Z, pp. 597. (In Russian)
159. Shishkin V. I. Sovetskoe stroitel’stvo v sibirskoi derevne v oktyabre 1917 — mae 1918 g. [Soviet construction in the Siberian village in October 1917 — May 1918]. *Lenin, Velikii Oktyabr’ i sotsial’no-ekonomicheskoe razvitie Krasnoyarskogo kraja* [Lenin, the Great October and the socio-economic development of the Krasnoyarsk territory]. Krasnoyarsk, 1987, is. 3, pp. 36—40. (In Russian)
160. Shishkin V. I. “Triumfal’noe shestvie bol’shevizma” po Sibiri v osveshchenii memuaristov 1920-kh godov [“Bolshevism triumphal march” in Siberia highlighted by memoirists’ works of the 1920s]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri — Humanitarian Sciences in Siberia*, 2021, no. 2, pp. 79—88. (In Russian)
161. Shishkin V. I. Ustanovlenie vlasti Sovetov v Sibiri (konets oktyabrya 1917 — mai 1918 g.) [The Establishment of Soviet Rule in Siberia (late October 1917 — May 1918)]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyi nauchnyi zhurnal — Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2022, no. 4 (44), pp. 307—334. Available at: http://vestospu.ru/archive/2022/articles/15_44_2022.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2022.44.15. (In Russian)
162. Shornikov M. M. *Bol’sheviki Sibiri v bor’be za pobedu Oktyabr’skoi revolyutsii* [Bolsheviks of Siberia in the struggle for the victory of the October Revolution]. Novosibirsk, 1963. 647 p. (In Russian)
163. Shornikov M. M. *Oktyabr’skaya revolyutsiya v Sibiri* [The October Revolution in Siberia]. *Istoriografiya sovetskoj Sibiri* [Historiography of Soviet Siberia]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1968, pp. 5—31. (In Russian)
164. Shubin A. V. *Vyacheslav Molotov. Ot revolyutsii do Perestroiki* [Vyacheslav Molotov. From Revolution to Perestroika]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2024. 960 p. (In Russian)
165. Shumyatskii B. *Sibir’ na putyakh k Oktyabryu: vospominaniya pervogo predsedatelya Tsentrosibiri* [Siberia on the road to October: Memories of the first chairman of Centrosibir]. Irkutsk, Vost.-Sib. kn. izd-vo Publ., 1989. 413 p. (In Russian)
166. *Entsiklopediya goroda Omska: v 3 t. T. 1: Omsk ot proshlogo k nastoyashchemu (period s 1716-go po 2008 god)* [Encyclopedia of the Omsk city. In 3 volumes. Vol. 1. Omsk from the past to the present (the period from 1716 to 2008)]. Omsk, Leo Publ., 2009. 918, [1] p. (In Russian)
167. *Entsiklopediya Zabaikal’ya. Chitinskaya oblast’: v 2 t. T. 1: Obshchii ocherk* [Encyclopedia of Transbaikalia. Chita region. In 2 volumes. Vol. 1: General essay]. Novosibirsk, Nauka Publ., 2000. 302 p. (In Russian)
168. *Epokha revolyutsii i grazhdanskoi voiny v Rossii. Problemy istorii i istoriografii* [The era of Revolution and Civil War in Russia. Problems of history and historiography]. St. Petersburg, SPbGETU “LETI” Publ., 2019. 430 p. (In Russian)

Информация об авторе

В. И. Шишкин — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник

Information about the author

V. I. Shishkin — Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher

Статья поступила в редакцию 14.08.2024; одобрена после рецензирования 03.10.2024;
принята к публикации 20.11.2024

The article was submitted 14.08.2024; approved after reviewing 03.10.2024;
accepted for publication 20.11.2024